

Финансируется
Европейским Союзом и
Российской Федерацией

РОССИЯ - ЛИТВА
ППС 2014-2020

«АДАПТАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ

2021

**Адаптация объектов
культурного наследия
к современным условиям**

Сборник материалов конференции

Калининград
2021

А 28 Адаптация объектов культурного наследия к современным условиям: сборник материалов конференции. – Калининград: Калининградская книга, 2021. – 64 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-907301-50-4

УДК 069(082)
ББК 79.05я431

Трудно переоценить актуальность конференции, посвященной реставрации и адаптации объектов культурного наследия, для такого региона, как Калининградская область. Пострадавшие во время войны, прозябающие в советскую эпоху, большинство из этих объектов начали получать вторую жизнь только в новейшее время российской истории. В рамках реализации программ Приграничного сотрудничества некоторые из этих объектов подлежат восстановлению.

Три партнера проекта «! Приграничная трансмиссия !» – музей «Фридландские ворота», Калининградский зоопарк и Морской музей Литвы (г. Клайпеда) – провели конференцию «Адаптация объектов культурного наследия к современным условиям» 9 сентября 2021 года на базе и при технической поддержке Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта в смешанном режиме: оффлайн и онлайн посредством платформы ZOOM. В конференции приняли участие более 60-ти специалистов. Эксперты из России (Калининград, Москва) и Литвы представили актуальные доклады заданной тематики. Тон конференции задал Евгений Александрович Маслов, руководитель Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области. Слушатели из первых уст получили информацию о том, как правильно оформлять документы, чтобы получить разрешение для начала реставрационных работ на исторических объектах, какие проблемы и трудности возникают при работе на них. Доклады других участников касались конкретных практических проблем выявления объектов культурного наследия, их регистрации, консервирования или реставрации. Активно обсуждались различные современные методики работы на таких объектах. Почти во всех докладах отмечалась важность такого рода деятельности, ведь в конечном итоге именно объекты культурного наследия становятся катализатором туристической привлекательности наших соседних регионов.

*Андрей Анатольевич Ярцев,
директор музея «Фридландские ворота»*

Е.А. Маслов,
*руководитель (директор) Службы
государственной охраны объектов
культурного наследия Калининградской
области (г. Калининград, Россия)*

Приспособление объектов культурного наследия к современному использованию: правовое регулирование и правоприменение в Калининградской области

Каждый памятник архитектуры имеет свою строительную историю. Незначительная часть таких объектов практически не изменялись с момента создания. Они эксплуатировались, обслуживались, испытывали косметический ремонт и полностью сохраняли изначальный облик. Большинство же памятников архитектурного наследия претерпевало существенные видоизменения – вследствие перемен в их функциональном назначении, необходимости ремонта или замены пришедших в негодность элементов, узлов, сетей, материалов, модернизации оборудования и по другим причинам.

Так, например, замки Восточной Пруссии за их средневековую историю постоянно совершенствовались как фортификационные сооружения, после утраты их боевого назначения приспособлялись под правительственные здания, под резиденции знати, часто становились исправительными или социальными учреждениями. Менялись их размеры, планировка, интерьеры. Похожую судьбу имели форты, городские стены и ворота, прочие фортификационные сооружения, которые модернизировались в соответствии с новыми военно-стратегическими вызовами, зачастую радикально меняли свой функционал в связи с расширением границ, изменением планировки населенных пунктов. Перестраивались, капитально ремонтировались многие культовые здания (монастыри, кирхи, капеллы). В том числе и по причине смены их конфессиональной принадлежности (во второй четверти XVI века, после 1986 года). Административные здания, лечебницы разных видов, заведения сфер культуры, просвещения, социального призрения; объекты промышленной архитектуры, жилые дома Восточной Пруссии также имеют богатый строительно-ремонтный бэк-граунд.

Сама жизнь – политические, идеологические, общекультурные

трансформации, меняющаяся градостроительная среда, повышение требований населения к бытовым условиям, технологические новшества и другие факторы предопределяли то явление, которое мы сегодня называем приспособлением памятника истории и культуры к современным условиям.

Несмотря на то, что это явление существовало всегда, юридически оно было оформлено достаточно поздно. В Венецианской хартии 1964 года – основополагающий документ международного права в сфере охраны памятников и достопримечательных мест – понятие «приспособление» увязывается с понятием «консервация» – основной метод сохранения архитектурного произведения: *«Консервация памятников всегда облегчается возможностью их использования во благо общества; такое использование желательно, но при условии сохранения архитектурной целостности и декора зданий. Только в этих рамках можно разрешать и предпринимать работу по приспособлению, необходимость которой вызвана изменением обычаев и нравов».*

В отечественном законодательстве понятие «приспособление памятника архитектуры» отсутствовало в Законе РСФСР от 15.12.1978 «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В данном нормативном правовом акте было зафиксировано три вида работ на недвижимых памятниках истории и культуры: реставрация, консервация и ремонт. При этом, как и сегодня, понятия «реставрация», «консервация» трактовались в документе отлично от того смысла, который вкладывался в них Венецианской хартией. В международном правовом акте «консервация» это скорее поддержание в исконном виде объекта и, в отдельных случаях, его приспособление «во благо общества». «Реставрация» же в Хартии – это исключительная мера, сочетающая в себе методы консервации, ремонта и «воссоздания утраченных элементов», в том числе – при помощи современной технологии консервации и строительства (в случае, если традиционная техника окажется непригодной). Применительно к «реставрации» Хартия также дает два ценных методических пояснения:

– *«Наслоения разных культур, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации»*

– *«Элементы, предназначенные для замены недостающих частей, должны гармонично вписываться в целое и вместе с тем так отличаться от подлинных фрагментов, чтобы реставрация не фальсифицировала историческую и художественную документальность».*

После принятия Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) (далее – ОКН) народов Российской Федерации» в правовом поле России появляется понятие «приспособление объекта культурного наследия для современного использования». Оно вводится в качестве 4-го вида работ по сохранению ОКН наряду с консервацией, ремонтом и реставрацией. Дефиниция приспособления ОКН изложена в статье 44 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ: «Научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия, включая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия».

Регламентация приспособления ОКН для современного использования установлена статьей 45 «Порядок проведения работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия» Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Основные моменты данного порядка: приспособление проводится на основании задания и разрешения, выданных уполномоченным органом охраны ОКН, при наличии проектной документации на проведение работ по сохранению ОКН, согласованной соответствующим органом охраны ОКН, а также при условии осуществления технического, авторского надзора и государственного контроля (надзора) в области охраны объектов культурного наследия за их проведением.

Статьей 47.2 того же федерального закона установлены требования к сохранению ОКН, согласно которым состав (перечень) видов работ по сохранению ОКН, сроки (периодичность) проведения таких работ определяются соответствующим органом охраны ОКН, с учетом мнения собственника или иного законного владельца ОКН.

Вопрос допустимости изменения функционального назначения памятника истории и культуры в рамках проведения работ по его приспособлению к современному использованию регулируется статьёй 47.3 «Требования к содержанию и использованию объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия» Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Точнее здесь устанавливаются рамки «недозволенного»:

«1. При содержании и использовании ОКН... в целях поддержания в надлежащем техническом состоянии без ухудшения физического состояния и (или) изменения предмета охраны данного ОКН лица... / собственники или иные законные владельцы ОКН/ обязаны:

1) осуществлять расходы на содержание объекта культурного на-

следия и поддержание его в надлежащем техническом, санитарном и противопожарном состоянии;

2) не проводить работы, изменяющие предмет охраны ОКН либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности ОКН;

3) не проводить работы, изменяющие облик, объемно-планировочные и конструктивные решения и структуры, интерьер выявленного ОКН, ОКН, включенного в реестр в случае, если предмет охраны ОКН не определен;

4) обеспечивать сохранность и неизменность облика выявленного ОКН;

...

6) не использовать ОКН (за исключением оборудованных с учетом требований противопожарной безопасности ОКН, предназначенных либо предназначавшихся для осуществления и (или) обеспечения указанных ниже видов хозяйственной деятельности, и помещений для хранения предметов религиозного назначения, включая свечи и лампадное масло):

– под склады и объекты производства взрывчатых и огнеопасных материалов, предметов и веществ, загрязняющих интерьер объекта культурного наследия, его фасад, территорию и водные объекты и (или) имеющих вредные парогазообразные и иные выделения;

– под объекты производства, имеющие оборудование, оказывающее динамическое и вибрационное воздействие на конструкции ОКН, независимо от мощности данного оборудования;

– под объекты производства и лаборатории, связанные с неблагоприятным для объекта культурного наследия температурно-влажностным режимом и применением химически активных веществ».

Проще говоря, перепрофилировать функционал ОКН можно в самых разнообразных вариациях (если только функционал не закреплен в качестве предмета охраны, что встречается крайне редко), кроме случаев, описанных выше.

Отдельного разговора заслуживают требования по обеспечению различных видов безопасности, антитеррористической защищенности, доступности зданий и сооружений для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения.

С одной стороны, соблюдение такого рода требований способствует полноценному использованию памятников «во благо общества». С другой стороны – сотрудниками МЧС (прежде всего, пожароохранными его структурами), МВД, ФСБ, других надзорных структур, специалистами государственной экспертизы зачастую выдвигаются

такие требования, которые по определению способны изменить облик объекта культурного наследия, повредить или изменить его предметы охраны.

В практике Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области (далее – Служба) с незавидной регулярностью возникают подобные ситуации, когда проектными решениями по обеспечению безопасности просто уродуются фасады зданий, например приставными железными эвакуационными (пожарными) лестницами или внешними лифтами в учреждениях социальной сферы, предлагается разрушить конструктивные или декоративные элементы памятников ради расширения пожарных выходов, устройства противодымных перегородок и подобных потребностей.

В этой связи есть свежие конкретные примеры. Минувшим летом Главное управление МЧС России по Калининградской области вынесло предписание администрации МАУ ДО ГО «Город Калининград» «Детская музыкальная школа имени Д.Д. Шостаковича» о необходимости расширения дверного проема главного входа в ОКН регионального значения «Вилла, 1895–1900 годы» (город Калининград, улица Комсомольская, 21) не менее, чем на 33 см. Всё бы ничего – безопасность! Однако, пилястры на входе по этому требованию надо было бы уполовинить или срезать вовсе.

Сейчас в работе еще одно требование другой силовой структуры к администрации МАДОУ детский сад № 27 г. Калининграда. Ему предложили в целях создания условий по антитеррористической защищенности заменить историческое ограждение с коваными элементами вокруг ОКН регионального значения «Вилла Лео (архитектор Ф. Хайтманн), 1902 год» (город Калининград, улица Каштановая аллея, 16) на другой, надежный забор. Все бы ничего, но данное ограждение утверждено в качестве предмета охраны памятника.

Как поступать в подобных случаях? Практический опыт говорит о том, что нет универсальных рецептов. В каждой конкретной ситуации необходимо принимать индивидуальное решение. Когда речь заходит о предметах охраны, Служба устанавливает запрет на их видоизменение, кроме согласования работ по их реставрации. Избыточные требования пожарных стараемся вместе с пользователями зданий нивелировать компенсационными мерами, не причиняющими вреда сохранности памятника истории и культуры.

Д-р Раса Берташюте,
*Каунасский технологический университет,
Институт архитектуры и
строительства,
научный сотрудник;
Литовский музей под открытым небом,
Научно-исследовательский и учебный
центр деревянного зодчества,
специалист по культурному наследию
(г. Румшишкес, Литва)*

Строительство: скрытая красота архитектуры

Ключевые слова: реставрация, столярные изделия, традиционные технологии, деревянное зодчество.

Непросто распознать ценность и красоту старых ветхих деревянных домов. В традиционной культуре предмет прошлого особо не охранялся, ему позволяли «умереть своей естественной смертью». Но знания и умения по созданию такого объекта берегли и лелеяли. В области реставрации теперь сохраняются наиболее видимые формы. Очень часто, работая с деревянными домами, нам не хватает знаний и навыков ручной работы, из-за чего теряется большая часть аутентичности. Плотницкие работы были очень важной частью традиционной жизни, и теперь они становятся объектом нематериального наследия, которое необходимо сохранять в материальном виде.

Плотницкие работы соединяют все компоненты аутентичности (материал, технологии, конструкции и функции) в окончательную форму выражения, то есть красоту. Ремесло издавна считалось искусством, ведь мастера создавали красоту, а не только утилитарные вещи. В конце XVIII века архитектура, первоначально относившаяся к ремеслам, сформировала новую профессию – архитектор. Позже появились и другие умные профессии (инженер, строитель, технолог, бухгалтер, историк, искусствовед), а мастерам оставалась лишь простейшая ручная работа. Сейчас в сфере реставрации работает большое количество специалистов. К сожалению, главный создатель здания – плотник, способный понять и воссоздать скрытую красоту деревянного зодчества, был исключен из решений. Из-за незнания традиционных технологий многие восстановленные объекты теряют историческую информацию и ценные свойства.

Вступление

Плотницкие работы являются важной частью культурного и национального наследия, а также сферой самовыражения, творчества и

экономической деятельности, необходимой для сохранения местных особенностей. Деревянная архитектура веками формировала культурный ландшафт Литвы и уникальность этого места. Деревянное наследие выражает нашу национальную идентичность и, благодаря своим уникальным технологиям строительства и формам декора, приобрело национальную и европейскую ценность. Наблюдая за архитектурными шедеврами, мы редко думаем об их строителях и о том, что все эти осязаемые формы созданы чрезвычайно искусными мастерами. Архитектура была совместной работой плотника и заказчика, воплощая в себе технические возможности того времени, социальные нормы, местные традиции, вкус и потребности владельца.

В историческом контексте отношения между ремеслами и архитектурой постоянно менялись. Появление ремесел и инструментов создало предпосылки для интеллектуального роста человечества и дало импульс развитию творческой мысли и культуры, а также архитектуры. Плотницкие работы начались с использования примитивных инструментов при строительстве простого жилища. За столетия оно превратилось в сложные сооружения сакральной и жилой архитектуры. Как развитие строительной техники, так и новинки эстетического выражения развивались через ремесла. Строительное ремесло – плотничество как таковое – было одной из самых интеллектуальных и уважаемых профессий. Плотники были виртуозами в технологии обработки дерева, строительстве и формах. Ремесло отождествлялось с искусством, так как мастера создавали не только утилитарные предметы, но и красоту. Архитектурная наука, сформировавшаяся только на стыке XVIII – XIX веков, воспитала представителей новой профессии – архитекторов, взявших на себя ответственность за красоту здания [5]. Позже, когда появились другие интеллектуальные профессии, плотнику оставалась лишь простейшая ручная работа. Наряду с техническими изменениями ремесла были заменены промышленным искусством, а мастера сменились профессиональным дизайнером. С обесцениванием ремесел мы потеряли связь коренных народов с окружающей средой.

В настоящее время столярные изделия играют важную роль в восстановлении и сохранении местной традиционной культуры. Дерево в Литве – это постоянно возобновляемый строительный материал, часть нашей идентичности и ресурс на будущее. Традиционные столярные изделия – ключ к подлинному творчеству и развитию местных традиций. Сегодня нематериальное наследие является предпосылкой выживания материального наследия [12]. Плотницкие работы и старые технологии, которые раньше были частью традиционного образа жизни, теперь становятся объектами нематериального наследия, кото-

рые также необходимо восстанавливать. Поддержание и сохранение традиционных столярных изделий сталкивается с серьезными проблемами. В условиях глобализации формирующееся межкультурное пространство, стандартизация материалов и продуктов, демографическая ситуация, экономические факторы не благоприятствуют сохранению традиционных ремесел. Сегодняшняя защита наследия сосредоточена на визуальном восприятии и сохранении, в то время как деревянное наследие нематериально по своей сути и требует других форм сохранения. Очень часто из-за отсутствия квалифицированных мастеров, незнания традиционных технологий многие отреставрированные предметы теряют свою историческую справку и ценные свойства, в то же время теряют секреты мастерства, скрытые в изобретательности и красоте деревянных конструкций.

Между ремеслом и искусством

Определение архитектуры включает в себя вопрос о том, что плотницкое дело – это ремесло или искусство, и это предмет дискуссий, разногласий между культурами и историческими периодами. Ремесло можно охарактеризовать как определенный тип изготовления, в котором предметы создаются ханом с помощью умелого использования

Рис. 1. Зернохранилище в селе Вайцкуньшкес, Лаздийский р-н., Литва. Фото 2017 г.

инструментов, и в самом широком смысле ремесло относится к созданию оригинальных предметов посредством дисциплинированных манипуляций художника с материалом. Некоторые культуры не делают различия между ремеслом и искусством. В Европе интеллектуальное разделение этих двух людей возникло в эпоху Возрождения, когда появилась идея художника как уникальной личности с редким талантом. С тех пор изобразительное искусство стало восприниматься как высшее, хотя определенные движения, такие как ранний стиль Баухаус, учили, что искусства и ремесла равны и одинаковы.

Плотницкие работы как форма знаний, навыков и опыта, как экономический и творческий процесс, связанный с оригинальностью, наконец, получают осязаемое выражение в деревянной архитектуре. Архитектура – это конечный результат творческой столярной работы. Исследования по теории архитектуры дают представление об изменяющихся отношениях между искусством и ремеслом в историческом контексте.

Первые печатные издания, позволяющие узнать или представить себе процессы строительства и развития искусства, появились в Литве в XVI веке. Это не оригинальные работы, а лишь повторение утверждений зарубежных теоретиков М. Витрувия, А. Палладио, Л.Б. Альберти. Самая старая известная книга по архитектуре «Краткая наука о строительстве ...» [4] была в основном посвящена каменной архитектуре, тогда как деревянная архитектура воспринималась негативно. Деревянный дом был описан как неэффективный и отсталый из-за недостаточной прочности и угрозы возгорания. Деревянный дом саркастически называют аккуратной сложенной грудой деревьев. Принимая во внимание архитектурные критерии: долговечность, практичность и красоту – «нужно соблюдать первые два и по возможности третий». Прочность считалась важнейшим требованием деревянного зодчества. Полезность и комфорт воспринимались как правильная планировка усадьбы и ее правильное содержание. Красота чаще всего классифицировалась как философская категория, воспринимаемая как объективная, определяемая законами природы, а не правилами, созданными руками человека. Леон Баттиста Альберти в своей книге «Об искусстве строительства» (1452 г.), посвященной «не только мастерам, но и всем, кто интересуется благородным искусством», понятие красоты не только тесно связано с декором, но и в основном определяет красоту и совершенство за счет гармоничного единства элементов. Названы три источника красоты: ум, мастерство и атрибуты природы, которые четко выделяют главную роль плотника. Также подчеркивается аспект мастерства: материал, хотя и простой, но безупречно обработанный, дает больше красоты, чем дорогой, использованный в неопрятном виде [17]. Подобная эстетическая трактовка ар-

хитектуры была представлена тремя веками позже В. Быстжоновским [18]: «Красота – это не механическое копирование классических элементов, а пропорциональная сумма всех частей здания». Утверждено, что внешний вид здания должен соответствовать его сущности (содержанию) и назначению. Я. Рогалински далее подчеркивал значение архитектурных форм, ассоциируя их с примерами, наблюдаемыми в природе. Доминирующая роль в архитектуре отводилась строительству. Внимание было уделено особенностям строительства и значению каждой страны.

Архитектура развивалась как наука о ремеслах. Эпоха Просвещения различала две стороны архитектуры: практическую – утилитарную и художественно-эстетическую. Однако для эстетической оценки здания теоретические работы содержат только классическую систему ордеров. Красота считалась комплиментом, формулой неорганизованной материи, а также дополнительными архитектурными деталями, добавляемыми к зданию. К. Подчашинский считал, что красота и орнамент архитектуры имеют второстепенное значение. Формы отличаются простотой, натуральностью и функциональностью. По мнению теоретиков классицизма, красота, возникающая из врожденной потребности человека в созидании с соблюдением принципов природы, следует за полезностью и долговечностью. Декор здания воспринимался как необязательное, случайное художественное дополнение. Помимо трех основных характеристик (долговечность, полезность и

Рис. 2. Зернохранилище в селе Билиониц, Шилалский р-н, Литва. Фото 1986 г.

Рис. 3. Угол усадьбы Киредейкяй, Музей народного быта Литвы.

Рис. 4. Деталь угла амбара, деревня Вайцкунишки, Лаздийский р-н. Фото 2017 г.

Рис. 5. Угол зернохранилища в Таурагнай, Музей народного быта Литвы

красота), простота стала важной характеристикой, необходимой для практичной, удобной, здоровой и полезной архитектуры. Это было указано как единственная настоящая черта красоты. Было признано, что каждая эпоха, каждая нация, каждый человек имеет свой особый вкус, основанный на индивидуальных потребностях [15]. Следовательно, искусство, отвечающее потребностям жизни, может быть только народным, и академизм в нем исключен [19]. Такие черты красоты как: простота, гармония, симметрия, пропорции, порядок, целостность, разнообразие – должны быть полезными. В рациональной теории историзма исследовалась взаимосвязь между утилитарным и художественным происхождением архитектуры, взаимодействие формы и конструкции считалось основным принципом формирования стиля. До сих пор признано, что строительство является основой выражения архитектурной формы. Вклад конструкции в эстетический образ огромен. Все эти архитектурные особенности возникли в основном из столярных работ. Плотницкие работы были описаны как искусство приспособления древесины к строительным целям в целом [16].

В отличие от скандинавских стран, столярные изделия в Литве не были интегрированы в промышленный дизайн. Он остался в рамках традиции, в гармоничных отношениях между человеком и природой. Деревянная архитектура (за редким исключением) никогда не отказывалась от функциональности, конструктивности и практичного минимализма. Страны, сохранившие традиционное столярное дело, успешно развивают его и дальше. В наши дни «эстетика» связана с внешним видом и, в частности, с поиском красоты. В японском понимании эту красоту можно определить с точки зрения легкости, отсутствия шума и определенной скромности в деталях. «Современник»

также относится к традиции постоянного развития и оттачивания практики обработки дерева, которая, кажется, с каждым поколением создает все больше ясности и чистоты [7].

Плотницкое ремесло

В Литве плотники составляли большую часть мастеров. Мастера были самоучками. Когда Литва обрела независимость в 1918 году и возникло новое государство, возникла острая необходимость в открытии и реорганизации школ народного промысла. Программа возрождения ремесел, основанная на примере Швеции, была создана для работы в нескольких направлениях: оказание поддержки в приобретении передовых инструментов (гранты), продвижение, захват, сбор и ограничение местного народного искусства. Были открыты ремесленные училища, 2-х и 3-х летние младшие школы и 4-х классные средние школы. Они преподавали общеобразовательные предметы, такие как: религия, языки, история и обществознание; география, математика, естественные науки, гигиена. Также преподавались специальные предметы: живопись, рисунок, бухгалтерия и переписка, а также теория ремесел. Плотников и мастеров обучали не только техническим дисциплинам, но и хорошему вкусу, творчеству и чувству стиля. После окончания средней школы они становились мастерами. После пяти лет практики плотник мог сдать экзамены на звание мастера (высшая категория мастера) под наблюдением экзаменационной комиссии Министерства образования. В 1934 году был разработан Закон о правах и обязанностях квалифицированных мастеров, затем началась регистрация, обучение мастеров, установлены квалификационные и качественные требования ремесленного производства. Плотницкое ремесло пользовалось уважением и большим спросом. До XX века в Литве доминировало деревянное строительство (в него входило около 80 % всех построек). Однако война прервала развитие экономики страны, и в советский период, когда трудовые отношения кардинально изменились, ремесла потеряли свое значение. Архитектурные стандарты устранили местные строительные традиции. Во второй половине XX века около 60 % сельского населения переехало в города, и деревянные дома, как и вся традиционная сельская культура, стали непрестижными, немодными, нежелательными, а каменное строительство стало преобладать [5]. Когда образовались советские колхозы, плотников включили в стройотряды и они стали простыми рабочими. Этнологические исследования в Литве показывают, что традиция, передававшаяся из поколения в поколение, в советское время, была прервана [14]. Вместе с исчезновением ремесел были утрачены традиции деревянного строительства и своеобразие среды обитания.

Сегодня ремесло или профессия плотника охватывает широкую

область деятельности. Есть три области, в которых мы можем найти то или иное определение плотницких работ: в современной строительной индустрии, в системе сертификации продукции национального наследия и в управлении наследием. Формальное образование ориентировано исключительно на строительный сектор. Квалифицированные плотники с традиционными технологическими навыками особенно востребованы в области наследия. Их опыт и компетентность могут заполнить очевидный пробел в знаниях между профессионалами в области дизайна и технологий. Самая эффективная и популярная модель обучения мастеров – это ученичество, но это пока невозможно из-за неправильной институциональной и функциональной системы.

Плотницкое дело в Литве развивается стихийно. По закону плотники не имеют права принимать решения по управлению наследием. С ними обращаются как с обычными рабочими, и это имеет плохие последствия для деревянного наследия.

Исследование, проведенное в 2018 г. [11], определило два возможных направления развития и внедрения системы обучения и развития компетенций для обучения традиционных мастеров и плотников:

- 1) интегрировать обучение традиционным ремеслам в формальное образование на уровне профессионального образования и обучения;
- 2) развивать неформальное обучение, в том числе развитие профессиональных и дополнительных компетенций, в том числе в форме ученичества.

Рис. 6. Зернохранилище в Лаздияйском р-не, Литва. Фото 2017 г.

Чтобы возродить и сохранить традиционные столярные изделия, требуется систематическая реорганизация областей строительства новых зданий, защиты наследия и продукции национального наследия. Важно объединить и интегрировать процедуры оценки компетентности и сертификации для профессионалов в области строительства и управления наследием.

Взгляд на природоохранные особенности

Ценность и красоту старых ветхих деревянных домов отличить не просто. Часто возникает главный вопрос – а стоит ли их защищать? В традиционной культуре предмет прошлого особо не охранялся, ему позволяли «умереть естественной смертью» [13]. Ценность домов люди связывали с практической пользой, полезностью. Упадок деревянного зодчества воспринимался как закономерный процесс времени и неизбежные перемены в жизни. Под аутентичностью понималось продолжение местной строительной традиции, повторение обычных действий, сохраняющих связь с создаваемым объектом, без попытки сохранить изношенный аутентичный материал. Защищался не материальный объект, а знания и навыки, необходимые для создания такого объекта. Такое же отношение до сих пор живо в Японии. По словам Миллера Хьюге [7], «Запад прилагает все усилия, чтобы сохранить изначальную ткань нашей истории, в Японии сохраняются навыки и знания». Примером этого является рутинный снос и восстановление основных святынь. Самым известным из них является храм Исэ в префектуре Мэй, который восстанавливается каждые 20 лет. С точки зрения передачи знаний, необходимых для строительства этих святынь, решающее значение имеют двадцатилетний срок. Он позволяет трем поколениям мастеров браться за работу. Самые опытные Miyadaiku (плотники святынь) наблюдают за проектом, в то время как опытные плотники выполняют работу, а ученики изучают методы. Преимущества этого подхода очевидны не только в сохранении традиционных навыков, но и в принятии мастерства в современной архитектуре.

Ценность, ее идентификация, сохранение и распространение имеют основополагающее значение для защиты наследия. Подлинность наследия определяется шестью измерениями: материалом, конструкцией, технологией, функцией, формой и окружающей средой. Технологический аспект в деревянной архитектуре является фундаментальным. Плотницкие работы соединяют все компоненты подлинности (материал, технологии, конструкции и функции) в окончательную форму выражения, то есть красоту. Вот почему столярные изделия долгое время считались искусством с тех пор, как мастера создавали красоту. Плотницкие работы были очень важной частью традиционной жизни, и теперь они становятся объектом нематериального насле-

дия, которое необходимо сохранять в материальном виде. Для сохранения аутентичности деревянного зодчества необходимо использовать традиционные строительные материалы, приемы и инструменты [9]. На восстановление традиционных ремесленных знаний и навыков уходит гораздо больше времени, чем на реставрацию материального наследия. Компетенция мастера состоит из множества способностей: теоретических знаний, навыков кинетического движения, опыта и знаний, которых нет ни у одного другого специалиста, работающего над историческим зданием. Ремесло – это продукт умственной, творческой деятельности человека и природы, рожденный взаимодействием рук мастера, инструмента и материала. По мнению японцев, «кладка и сталь – это «строительные» материалы. Дерево – это «мыслящий строительный материал»» (Fukushima Katsu, 2015) [7]. Плотник, художник, работающий с сырьем, лучше всех разбирается в материале и его качестве. Человек использует инструменты, чтобы сделать работу быстрее и совершеннее. Попытки сделать все быстро не оставляют достаточно времени для восприятия объекта и материала, из которого он сделан, а использование все более совершенных инструментов сопряжено с риском потери качества объекта и разрыва его подлинных отношений с материалом. Чем производительнее инструмент, тем больше существует абстракция: предметы становятся более похожими, теряют индивидуальность и характер [6]. Использование тради-

Рис. 7. Оформление галереи, деревня Биржинес, Лелонайский р-н. Национальный художественный музей имени М.К. Чюрлёниса.

ционных инструментов само по себе является видом искусства; как правило, большинство людей не могут эффективно использовать эти инструменты, потому что у них нет подготовки или опыта. Когда мастера овладевают этими инструментами, они могут достичь высокого уровня качества изготовления. Чтобы достичь этого стандарта как с широкой осью, так и с теслом, требуются годы практики и стремление посвятить себя приобретению этих навыков и техник [8]. Прикосновение мастера к материалу и завершенность работы создают настоящую красоту, незаметную на первый взгляд.

Реставрация – это не только восстановление какой-либо структуры; это также означает попытку понять и правильно повторить строительный процесс. Это объект наследия и современное творение, воплощающее в себе концепции сохранения, оценки, знания и навыки людей, работающих в этой сфере. Знания – это предварительное условие для человеческих действий, и большинство наших действий зависит только от них, когда мы знаем о наследии, мы учимся ценить его. Все культурное наследие переплетено с многослойной физической средой человека и повседневной деятельности. Это как бы сотканная из множества нитей ткань, постоянно обновляющаяся свежими нитями времени. Наш долг – сохранить богатые оригинальные узоры этой красочной культурной ткани. Защита, поддержание и постоянная забота о строительных традициях и деревянной архитектуре помогают понять идентичность нации как особого сообщества, создать и укрепить чувство общности и идентичности, а также развивать культурные особенности.

Рис. 8. Деталь стены, деревня Палуноу, Лаздийский р-н, Литва. Фото 2017 г.

Рис. 9. Деталь украшения двери

Рис. 10. Деталь угла амбара, Лаздийский р-н, Литва. Фото 2017 г.

Заклучение

Плотницкие работы являются важной частью культурного и национального наследия, а также сферой самовыражения, творчества и экономической деятельности, необходимой для сохранения местных особенностей. Дерево в Литве – это постоянно возобновляемый строительный материал, часть нашей идентичности и ресурс на будущее. В наши дни столярные изделия очень важны в сфере реставрации. Сегодня нематериальное наследие является предпосылкой выживания материального наследия. Старые технологии, которые раньше были частью традиционного образа жизни, теперь становятся объектами нематериального наследия, которые также необходимо восстанавливать. Поддержание и сохранение традиционных столярных изделий сталкивается с серьезными проблемами. Он не был интегрирован в промышленный дизайн, ремесло развивается стихийно. По закону плотники не имеют права принимать решения по управлению наследием. С ними обращаются как с обычными рабочими, и это имеет плохие последствия для деревянного наследия. Опыт и компетентность плотников могут заполнить очевидный пробел в знаниях между профессионалами в области дизайна и технологий. Самая эффективная и популярная модель обучения традиционному столярному делу – это ученичество, но это пока невозможно из-за неправильной институциональной и функциональной системы. Стремясь защитить деревянное наследие, необходимо изменить отношение к сохранению зданий и приложить все усилия, чтобы возродить, сохранить, лелеять навыки и знания традиционных столярных изделий.

Использованная литература

1. Crafts and Conservation: Synthesis Report for ICCROM [<https://www.iccrom.org/publication/crafts-and-conservation-synthesis-report-iccrom>] (дата обращения: 30.11.2021)
2. J. Rogaliński. *Sztuka budownicza na swoje porządki podzielona*. (Poznań: 1764).
3. K.E. Larsen, N. Marstein. *Conservation of Historic Timber Structures* (Oslo: 2016).
4. *Krotka nauka budownicza dworow, palacow i zamkow, podlug nieba i zwyczajow polskiego*. (Kraków: 1659).
5. *Lietuvos architektūros istorija. Lietuvos etninė architektūra nuo seniausių laikų iki 1918 m.* (Vilnius: Savastis, 2014).
6. M. D. Philippe. *Trys išmintys* (Vilnius: 2009)
7. Miller Hugh. *Japanese Wood Craftsmanship* [<http://www.hughmillerfurniture.co.uk/wp-content/uploads/2016/11/Hugh-Miller-Lecture-Osaka-Institute-of-Technology-v1.1.pdf>] (дата обращения: 30.11.2021)
8. N. B. Lewis. *Building Conservation and Craftsmanship Of Traditional Timber Structures* (Melbourne: ISS Institute, 2006).
9. *Principles for the Conservation of Wooden Built Heritage* (2017) [[http://www.](http://www.icomos-uk.org/blog/post/icomos-iwc-principles-for-the-conservation-of-wooden-built-heritage-2017/)

[icomos-uk.org/blog/post/icomos-iwc-principles-for-the-conservation-of-wooden-built-heritage-2017/](http://www.icomos-uk.org/blog/post/icomos-iwc-principles-for-the-conservation-of-wooden-built-heritage-2017/)] (дата обращения: 30.11.2021)

10. *Principles for the Preservation of Historic Timber Structures* (1999) [https://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Charters/wood_e.pdf] (дата обращения: 30.11.2021)
11. R. Bertašiūtė. *Dailidystė Lietuvoje. Tyrimų ataskaita*. (Vilnius: Lietuvos etnokultūros globos taryba, 2018).
12. R. Bertašiūtė. *Medinio paveldo puoselėjimas Lietuvos liaudies buities muziejuje. Gimtasai kraštas*, (2) (2009).
13. R. Čepaitienė. *Kultūros paveldo sampratos Lietuvoje XX amžiuje*. Thesis. (Vilnius: 2003).
14. R. Paukštytė-Šaknienė. *Tradicijos sampratos šiuolaikinėje Lietuvoje. Lituaniaistika*, 58 (88) (2012).
15. S. Kowalski. *Początkowe praktyczne budownictwo* (Lwów: 1849).
16. T. Tredgold. *Elementary principles of Carpentry* (London: 1886).
17. V. Matonis. *Renesansas: grožis, menas, ugdymas* (Vilnius: 2002).
18. W. Bystrzonowski. *Informacja matematyczna rozumnie ciekawego Polaka świat cały, niebo i ziemię i co na nich jest w trudnych kwestiach i praktyce jemuż ułatwiającej* (Liublin: 1747).
19. *Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX начала XX вв.* Москва, 1977.

А.В. Лисицкий,
директор библиотеки
им. Ф.М. Достоевского, кандидат
культурологии. Эксперт по работе
с сообществами, культурному наследию
как ресурсу устойчивого развития.
Вице-президент Делового клуба
«Наследие и экономика»
(г. Москва, Россия)

Наследие как источник местного развития и решения проблем. Методы, подходы и инструменты

Деловой клуб «Наследие и экономика» – это сообщество уже действующих и начинающих проектировщиков и экспертов со всех концов страны, которые реализуют проекты по ревитализации исторических территорий, решению социальных и экономических проблем, созданию успешных бизнесов и творческих индустрий на основе локального наследия и местных культурно-символических ресурсов. Чтобы работать с наследием, нужны различные инструменты, поэтому в клубе и собрались эксперты в самых разных областях. Среди них: градозащитники, исследователи, экономисты, журналисты, специалисты других областей. Пул наших экспертов дополняют эксперты еще и грантодающих организаций, среди которых Фонд Тимченко, Фонд Потанина, грантовая программа «Музеи Русского Севера» компании «Северсталь», ряд других организаций.

В настоящее время как организационная форма поддержки этого сообщества создана Автономная Некоммерческая организация Деловой Клуб «Наследие и экономика» во главе с президентом Дмитрием Ойнасом. Миссия организации зафиксирована следующим образом: «Помогаем людям строить успешное и устойчивое будущее в глобальном мире, развивать территорию страны через изучение, интерпретацию и использование наследия».

Клуб работает в тесной «связке» с проектом Центр социальных инноваций в сфере культуры «Библиотека наследия» (Коломна), реализуемой при поддержке Благотворительного Фонда Владимира Потанина. Для «Библиотеки наследия» клуб является экспертной сетью, а для клуба библиотека выполняет роль «образовательного «интерфейса». В настоящее время также «Библиотека наследия» совместно с группой, сформированной при клубе, работают над созданием коллекции успешных проектных кейсов, в которых наследие использовано как источник местного развития и решения местных проблем.

Одной из главных площадок клуба является также Библиотека имени Ф.М. Достоевского.

В клубе разработана своя технология работы с культурно-символическими ресурсами и их использования в последующем социально-культурном проектировании тесной связки «материального» и «нематериального наследия». Культурно-символические ресурсы – это, по сути, краеведческие ресурсы, но работающие как своеобразный «чувственный гипертекст», через эмоциональные связи и ассоциации, отсылающие нас к другим символическим ресурсам, связанным между собой. Среди них: даты, события, известные и просто интересные люди, «гении места», исторические места, события, известные земляки, рынки, легенды и байки, гастрономические рецепты, животные, растения, звуки и запахи, связанные с местом или историческим событием. О создании баз исторических звуков и запахов в мире начинают только задумываться.

Первая, важная стадия такой работы – работа «с сырьем». Голландский исследователь Грегори Эшворт так замечательно образно описывал сырьевые материалы для этого производства, которые «...очень широки и разнообразны, это пестрая смесь исторических событий, личностей, народной памяти, мифологии, литературных ассоциаций и переживших время материальных реликтов, вместе с определенным местом, будь то государство или маленькие города, с которыми они символически ассоциируются. Прошлое таким образом лучше всего представить в виде «своеобразного» карьера возможностей, из которого добывается и используется лишь малая часть в виде наследия»¹.

Мы уверены, что только через работу с культурно-символическими ресурсами и нематериальным наследием можем извлечь «современные смыслы», необходимые для «оживления» и развития, получить мощный эмоциональный отклик от всех социальных групп, включить людей, включить власти, бизнес, местное сообщество. Но нематериальное наследие, если речь идет о территории, безусловно, должно быть «заземлено» на материальные объекты, только в этом случае сработает «формула местного развития «Лидер» московского «Архнадзора», писатель и москвовед Р. Рахматулин предложил в свое время следующий подход к работе по локализации культурно-символических ресурсов и последующему синтезу «материального» и «нематериального» наследия:

1. Местная фабула – главная тема (темы) места, явленная в событиях большой истории и личной биографии, архитектуры и иных

¹ Ashworth, G.J. From history to heritage – from heritage to identity. In search of concepts and models // Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe / G.J. Ashworth and P.J. Larkham (eds). London, 1994. P. 164.

искусств (мы в Деловом клубе «Наследие и экономика» обязательно добавили бы сюда еще и личные, «локальные» истории – *А.Л.*).

2. «Домовладельческая» фабула – встреча в пространстве людей и событий, не встречавшихся во времени.

Среди наших интересов: развитие локальных территорий, маркетинг территорий, городские проекты и сообщества, творческие индустрии наследия. Последний год клуб достаточно плотно занимается творческими индустриями. Летом 2021 две лаборатории в Московской области, которые назывались «Люди и идеи», одна из них была в Коломне, другая в Сергиевом Посаде. Первоначальный этап выявления культурно местных культурно-символических ресурсов включает разработку так называемых ментально-эмоциональных карт или «ромашки смыслов». Форматы деятельности включают также «мозговые штурмы» «Прокачай свой проект», проведение семинаров и стратегических сессий, индивидуальный консалтинг девелоперов и проектировщиков, разработку музейных проектов и экспозиций, моделирование творческих индустрий на наследии городских мастер-планов и стратегий развития территорий на основе культурного наследия.

«Прокачай свой социокультурный проект» – это проектная лаборатория для авторов социокультурных инициатив в области наследия. На каждой встрече авторы проектов презентовали свои социокультурные идеи и обсуждали возможные пути развития и реализации проекта.

Каждый участник получал рекомендации экспертов и членов клуба, возможность почувствовать себя среди единомышленников, занятых одним важным делом – развитием интересных мест, возрождением традиций и сохранением наследия.

На встречах разобраны 16 проектов, 6 из которых были доработаны (уточнили героя проекта наследия и названия) и запущены, предложены партнерские модели.

Стратегические сессии также показали себя эффективной формой подобной работы. За 3 года сформулировано более 120 продуктивных идей социокультурных проектов. Среди основных результатов:

- Активизация новых «точек роста» городских территорий.
- Улучшение экономики мест города за счет запуска новых сервисов.
- Провокация формирования комфортной среды проживания.
- Повышение активности, связанные с возможностью творческой самореализации жителей.

В основе моделирования экономической модели территории лежит технология, отработанная на основе Коломенского музейно-творческого кластера, в партнерстве с которым создается «Библиотека наследия». Одним из основных разработчиков и идеологов ее является

Дмитрий Ойнас. Модель отрабатывается и реализуется в режимах государственно-частного и государственно-общественного партнерства.

Клуб работает в настоящее время с целым рядом территорий. Это и Рязань, это и Нижний, это и та же Коломна, это и Камышин, есть еще несколько территорий, с которыми ведутся переговоры в настоящее время. Нас пока не очень много, поэтому осваиваем то, что можем освоить с точки зрения имеющихся человеческих ресурсов. Мы понимаем, что секрет успеха, который возникает, многомерен. Успешные примеры развития территорий на основе использования культурно-символических ресурсов они всегда связаны с внимательным изучением знаний о месте, населении, истории и духе места, освоением, так называемой чужой истории, сложной истории как, например, в случае с Калининградской областью. Нужно проявлять также внимание к природным объектам, которые очень часто связаны с культурой, включая не только физический анализ пространства, но и понимание его культурных особенностей, проводить работу с исторической памятью, которая существует и осуществлять восстановление утраченной. В результате появляются предпосылки для создания экономики наследия с активным вовлечением в эти процессы жителей. Именно поэтому работа с сообществами – важная часть этого процесса. В ее основе – ревитализация «духа» этих сообществ, опора на лидеров и борьба с «социальным иждивенчеством».

Д-р Вилте Янушаускайте,
менеджер проекта «Fixus Mobilis»
(г. Вильнюс, Литва)

FIXUS – практическая помощь владельцам наследия

Реестр недвижимых культурных ценностей в Литве включает более 20 000 отдельных или сложных объектов, более 8 000 из которых являются зданиями. Для Литвы характерно большое типологическое разнообразие объектов культурного наследия – от небольших этнических архитектурных построек до великолепных общественных, оборонительных или сакральных построек; от деревянных до кирпичных объектов, созданных от Средневековья до XX века. На них всех негативно влияют факторы окружающей среды (влажность, осадки, холод, солнечный свет, животные и т. д.) и деятельность человека (неправильный ремонт, механические повреждения и т. д.). Даже малейшее повреждение, такое как дыра в крыше, может быстро превратиться в большую проблему, например, в гниль в конструкции крыши, привести к падению штукатурки, разрушению кладки и так далее. Таким образом, если вовремя не заметить мелкие дефекты и не заняться ими, подлинные элементы объекта наследия будут безвозвратно утеряны, и потребуются серьезное вмешательство специалистов по наследию, что требует много времени и средств.

Хотя в Литве существует всеобъемлющее правовое регулирование защиты наследия, частичное финансирование и компенсация за

управленческие работы доступны для менеджеров, но они достигаются только частью менеджеров объектов наследия, большинство из которых не являются специалистами по охране наследия. Таким образом наиболее серьезные проблемы возникают из-за недостатка знаний и навыков, когда менеджеры не могут выявить мелкие дефекты и исправить их до того, как они распространятся. Проект FIXUS направлен на улучшение управления культурным наследием путем оказания помощи. Это как чистить зубы ежедневно: намного дешевле и приятнее, чем посещение стоматолога. В рамках проекта разрабатывается система мониторинга и надзора за объектами культурного наследия, а также повышаются осведомленность и управленческие навыки руководителей объектов культурного наследия. Нам нужно бороться с причинами, а не ждать последствий.

Проект FIXUS вдохновлен практикой зарубежных стран в области профилактического обслуживания исторических зданий. В 1973 году в Нидерландах была создана некоммерческая организация Monumentenwacht, чтобы остановить стремительную утрату культурного наследия. Вскоре небольшая организация расширилась и стала действовать по всей стране, что привело к очевидным положительным изменениям и уменьшению потребности в крупных реставрационных проектах. В настоящее время большинство (около 82 %) зданий, включенных в реестр культурных ценностей страны, находятся в хорошем или очень хорошем состоянии.

Успешная модель Monumentenwacht постепенно внедрялась и в других странах – Бельгии, Германии, Великобритании, Словакии, Венгрии, Южной Европе, а также в Венгрии и Австрии. Реализация этой модели варьируется от страны к стране, со значительными различиями в типе и размере организаций, применяющих ее, доступных ресурсах, источниках финансирования, спектре услуг и других аспектах. Однако принцип один и тот же во всех странах – поощряется постоянное профилактическое обслуживание зданий и оказывается помощь владельцам объектов культурного наследия.

Проект FIXUS, вдохновленный зарубежной практикой, стартовал в 2019 году. Он предоставляет бесплатную профессиональную помощь владельцам недвижимости, которые сталкиваются с различными проблемами обслуживания зданий. FIXUS – это межведомственный проект, исполнителем и заявителем которого является бюджетное учреждение «Центр культурного наследия», а основным партнером – бюджетное учреждение «Центр культурной инфраструктуры».

Партнеры проекта вносят свой вклад в реализацию проекта. В Лит-

ве Департаментом культурного наследия и норвежскими партнерами являются Riksantikvaren, Норвежское управление культурного наследия и КА, Норвежская ассоциация церковных работодателей. Проект FIXUS финансируется Программой культуры финансовых механизмов Европейского экономического пространства за счет средств, выделенных на 2014–2021 годы. Срок реализации проекта – 36 месяцев (с 2019 г.). Однако проект не заканчивается по истечении установленного периода, так как период непрерывности в 5 лет начнется после его реализации. Ожидается, что за это время FIXUS станет неотъемлемой частью системы защиты литовского культурного наследия.

В течение всего периода проекта до начала непрерывности проекта FIXUS Mobilis проинспектирует 200 объектов, в период продолжения – еще 350. В ходе проекта планируется подготовить 7 обучающих листовок по обслуживанию объектов культурного наследия, которые объяснят и проиллюстрируют 6 практических семинаров, 3 публичных мероприятия и 30 публичных консультаций в различных регионах Литвы, где все заинтересованные стороны консультируются по вопросам обслуживания объектов наследия, правовой системы защиты наследия, доступа к поддержке и другим актуальным вопросам.

В FIXUS работают 3 бригады, которые на микроавтобусах выезжают на объекты – мобильные мастерские. Каждая команда состоит из 3 человек – архитектора, мастера и одного специалиста, который имеет определенную специализацию и отличается от других команд своей областью специализации. В первой команде – историк, искусствовед, во второй – специалист по химическим и биологическим исследова-

ниям, а в третьей – инженер-конструктор. Таким образом, команды общаются и обмениваются опытом и знаниями друг с другом. Вместе с командами работают два руководителя проектов и координатор деятельности.

Заинтересованным владельцам и менеджерам объектов культурного наследия предлагается заполнить Анкету выбора объекта и подать заявку на бесплатное обслуживание. Один раз в месяц соответствие заявок на участие в заявках установленным критериям проверяется межведомственной рабочей группой, в которую, помимо промоутера проекта FIXUS и ведущего партнера, входят представители как

Департамента культурного наследия, так и Министерства культуры. После собрания по выбору руководителей объекта информируют о соответствии объекта критериям, при необходимости запрашивают дополнительную информацию и начинают подготовку к инспекциям. Мобильные бригады выезжают на объект, осматривают его, оценивают его состояние и выполняют возможный мелкий ремонт. Объект оценивается не только визуально. При необходимости проводятся инструментальные испытания для оценки состояния объекта и совместимости материалов, а также отбираются образцы, которые затем проходят испытания в лаборатории FIXUS. Все члены команды FIXUS обладают высокой квалификацией и поэтому могут добраться даже до труднодоступных мест. Это очень полезно для работ по техническому обслуживанию, которые в основном направлены на предотвращение повреждений. Самая частая причина повреждений в Литве – вода, поэтому Fixus забирается на крышу, очищает и обслуживает дренажную систему, а также временно заполняет протекающие крыши. Еще мы рубим деревья с крыш!

После исследования и обслуживания здания менеджеру предоставляется отчет с информацией о его состоянии, с объяснением того, что Fixus сделал и почему, а также рекомендациями о том, что делать дальше, чтобы сохранить здание как можно дольше. Мы стараемся, чтобы отчеты были богато иллюстрированы, понятны специалисту; мы также используем ассоциативную шкалу светофора, чтобы быстро оценить состояние отдельных частей здания и необходимые меры. К каждому отчету прилагается индивидуальный план обслуживания

для управляющего зданием, в котором указывается, что и как часто он должен делать сам или с помощью специалистов.

Проект нацелен на профилактическое обслуживание, которое предотвращает серьезные повреждения в будущем, а не на серьезные ремонтные работы, поэтому мы не можем помочь зданиям в аварийном или очень плохом состоянии – мы едем к хорошим или удовлетворительным зданиям и направляемся дальше на «лечение». Чтобы обеспечить доступность для всех менеджеров (частных, юридических, государственных, со всех регионов Литвы), услуга Fixus менеджеру ничего не стоит.

FIXUS меняет подход к системе защиты наследия – не наказывать, а помогать!

Аушра Фесер,
директор Национального парка
«Куршская коса»
(г. Неринга, Литва)

Культурное наследие: забота хозяина, всеобщая радость

В любой сфере нашей деятельности все начинается с законодательства, которое регулирует, что и как мы должны делать. Мы можем найти множество документов об охране культурного наследия в ХХI веке – условности, стратегии, рекомендации с громкими и высокими фразами:

Например: убедитесь, что роль наследия принимается во внимание при пространственном планировании и развитии, экологической и энергетической политике... Используйте наследие как средство придать региону уникальность, сделать его более привлекательным и известным... Продвигать культурное наследие как источник и способствовать финансовым вложениям... Учитывать наследие в политике устойчивого развития туризма...

Однако после прочтения этих заявлений вряд ли кто-нибудь посвятил бы свою жизнь защите культурного наследия. Ключ в том, чтобы найти внутреннюю связь с этими объектами. Стремление сохранить наследие проистекает из эмоций, внутренней потребности. Прогуливаясь по улицам старых городов или по деревням Куршской косы, мы фотографируем виллы, рыбацкие дома, украшенные белой резьбой, показываем фотографии другим, радуемся и наслаждаемся ими. Как ни странно, ведь эти дома не наши и, наверное, никогда нашими не будут, мы не имеем к ним никакого отношения, но эти дома важны для нас, даже не зная фактов, мы ощущаем их ценность. Есть дома, в которых вы хотели бы жить, и дома для радости души, которые вы хотите сфотографировать.

Эти три фразы говорят нам, как наследие – ценность мира – из абстрактного становится конкретной частью нашей жизни и ответственности.

Культурное и природное наследие – бесценная, незаменимая ценность не только для каждого народа, но и для всего человечества. Его потеря – опустошение или разрушение – обнищание для всех в мире.

Материальное наследие – это наша повседневная жизнь, оно рядом с нами, хотим или не хотим, мы с ним сталкиваемся, его невозможно избежать.

Наша связь с материальным наследием очевидна и доказуема.

Существует такая парадигма мышления, что чем старше дом, тем он ценнее. В конце концов, XIII век вызывает гораздо больше уважения, чем XIX век. Однако в каждом регионе есть свой золотой век, наследие которого вызывает больше всего эмоций. На Куршской косе это конец XIX века – начало XX века, когда не было нужды опасаться путешествующих дюн, когда рыбаки могли немного заработать на отдыхающих. Некрашенные, кривые, убогие хижинки, похожие на серых и уродливых лебедей, превратились в красивые, раскрашенные, украшенные резными деталями постройки, которые делали этот полуостров узнаваемым только по характерным для этого региона пропорциям, цветам и декоративным элементам.

Они были частью жизни рыбаков, а рыбак – это уже целая структура, связанная со многими символами. Вся прибрежная среда с привязанными деревянными парусными лодками, сушильными сетями, рыболовными снастями, одеждой, суевериями и спокойным характером. Художники колонии Нида любили писать этот так называемый тоскующий пейзаж.

Но на этот раз я приведу в пример французского художника, любившего рисовать рыбаков. Бедный рыбак на знаменитой картине Пюви де Шаванна вызывает жалость, он принимает свою жестокую судьбу и не ищет легкой жизни. Он сотни лет живет в бедном кривом доме. Его сети пусты, дома ждут плачущие голодные дети. И мы хотим идеализировать рыбака, героя библейских времен, с такими особыми духовными чувствами, что мы уже можем видеть его, несмотря на постигшие его беды, с ножом в руке, высекающим доску для украшения хребта дома. Его история волнует нас. Мы хотим идеализировать его, и тогда его дом станет еще более ценным, потому что он сильно влияет на наши эмоции.

Луи Пассарж, путешествуя в 1868 году по Куршской косе, видел неидеальные образы деревень, но связывал их с внутренним светом их жителей, описывал их невероятно красиво.

«Если бы много лет назад друг нарисовал мне картину деревни Нида, которую я действительно видел – с одинокими людьми, живущими на острове, трудолюбивыми, счастливыми, почти ничего не желающими делать людьми, с их возбуждающей наивностью и полным доверием Богу, доставляющим им удовлетворение и радость, а поэты, пытающиеся создать образы золотого века, могли только мечтать о такой жизни».

Вернемся в наши дни из XIX века и, основываясь на моей практике и знании истории Куршской косы, я написала рекомендацию владельцам исторических домов вне зависимости от того, как они стали обладателями наследства – купили, унаследовали или родились.

Не читайте требований законодательства и защиты наследия, так как они могут вас сильно запугать.

Изучите историю, культуру, обычаи и традиции региона как можно глубже.

Найдите связь между тем, что вы узнали и зданием, которым вы владеете или живете.

Создавайте, фантазируйте, какой могла бы быть история этого дома. Станьте частью этой истории.

Затем поймите, что вы единственный, кто может спасти это здание, и начните делать это. Если это не помогает, обратитесь за помощью к друзьям и знакомым, которые знают, как это сделать.

Если вы понимаете, что не будете делать ничего из того, что написано выше, продайте или отдайте это здание тому, кто сделает это как можно скорее.

А теперь интересно узнать, как обстоят дела на Куршской косе. Сколько еще осталось домов, которые можно назвать традиционными, или хотя бы домов с традиционными элементами. Профессор Тюбингенского университета, доктор Себастьян Киндер, инициировал грандиозный двухлетний проект, в ходе которого было собрано множество данных об истории Куршской косы, о сохранившихся и новых зданиях. Эти данные были собраны в таблицы докторантом Дэвидом Фуксом.

Рис. 1. Старые рыбацкие дома в Ниде.

Здания по времени постройки	Количество LT	Часть LT	Количество RU	Часть RU	Общий	Часть
Все периоды	1058	100 %	1263	100 %	2321	100 %
До 1918 г.	70	6,6 %	56	4,4 %	126	5,4 %
1919 – 1945 г.	203	19,2 %	233	18,4 %	436	18,8 %
Довоенное время	273	25,8 %	289	22,9 %	562	24,2 %
1946 – 1991г.	319	30,2 %	328	26 %	647	27,9 %
1991 - 2020 г.	273	25,8 %	521	41,3 %	794	34,2 %
Нет данных	193	18,2 %	125	9,9 %	318	13,7 %

Таблица 1. Количество домов на Куршской косе

В этих таблицах показаны только числа. Но за ними скрывается история каждого дома. Мы прекрасно понимаем, что здания со статусом наследия не могут быть новыми, они всегда имеют «вес» старого, как если бы они были с добавленной реальностью. Их история разделена на несколько этапов – история строительства, время их существования до текущих хозяев и этап, на котором отражаются признаки действий или бездействия текущих хозяев.

Когда-то это были здания, которые выполняли определенную функцию: жилую, церковную, общественную. Может, не имеет большого значения, сохранилась ли их функция до наших дней, но в любом случае они внесли свой вклад в их древний ореол прошлого дома. Эти дома важны не только для их пользователей, но и для всех, кто их видит. В результате у хозяев появляется совсем другая ответственность. Исторические дома – это не просто их собственность, они в некотором смысле принадлежат каждому, как собственность города, государства и, в конечном итоге, всего мира. Потому что культурное наследие людей необходимо защищать.

Это означает, что сохранение и обслуживание зданий является обязанностью владельца, а для нас и для всего мира – радость.

Я считаю, что на Куршской косе этот вопрос очевиден, нет обсуждения, есть только движение вперед. Иногда быстрее, иногда медленнее, иногда успешно, иногда необходимо признать ошибки. Современный мир начал вторжение на Куршскую косу после Первой мировой войны. Еще в 1928 г. по инициативе художника-экспрессиониста Э. Моленгауэра в Ниде была создана строительная полиция. Необходимо было сохранить многовековые традиции, хотя все понимали, что новых веяний не избежать.

Приведу несколько примеров. Мы начнем с начала Куршской косы, Копгалиса, где в XIX веке были сооружены мощные военные укре-

пления, которые не использовались по назначению. В советское время идея нескольких энтузиастов создать здесь Морской музей казалась почти безумной. Однако сегодня у нас есть сохранившееся наследие и самый посещаемый музей Литвы, привлекающий сотни тысяч посетителей. В нем рассказывается две истории: о морской биологии и судоходстве, а также о культурном наследии.

Небольшая рыбацкая усадьба также является частью Морского музея. Семья рыбака там уже не живет, сети не сохнут во дворе, но современная экспозиция внутри дома рассказывает много рыболовных историй. Несколько лет назад мне пришлось реализовать проект по восстановлению старинных свадебных традиций Малой Литвы, и именно эта усадьба неоднократно использовалась для проведения традиционных свадеб.

Управлению национального парка «Куршская коса» в Смильгине принадлежат три ранние виллы. В одной из них создан информационный центр, в двух других ведется ремонт, и там разместится природная школа парка. Это отличное приспособление исторических зданий к потребностям общества.

Юодкранте – первый курорт на Куршской косе. Поэтому в первую очередь необходимо познакомить как можно больше людей с этой очень интересной историей, которая началась с деятельности компании Amber Colony Company. Ее целью было углубить фарватер Куршского залива, чтобы отдыхающие могли добраться до Юодкранте на пароходах. Индустриальная эпоха вынудила людей летом покидать города и открывать для себя отдых на природе. Бестселлером стала

Рис. 2. Этнографическая усадьба – часть экспозиции Литовского Морского музея.

книга доцента Клайпедского университета доктора Н. Стракаускайте о золотом веке курорта.

В нем описаны первые отели, виллы, прогулки в лесопарках, отдых и развлечения. Когда мы изучаем историю, сами здания начинают говорить. По городу организуются экскурсии, проводится фестиваль «Дни курорта», фольклорный фестиваль «Vėjuži rūšk», а старинные постройки становятся кулисами мероприятий. В школе из красного кирпича, построенной в начале XX века, есть историческая экспозиция, где, пожалуй, самыми интересными экспонатами являются макеты довоенного городка и смотровая ротонда Вернерсблик.

Ежегодно в первую субботу января в церкви, построенной в Юодкранте в 1885 году, вручается премия культуры Л. Резы, учрежденная муниципалитетом Неринги. Хотя приходится переносить холод, это место наиболее подходящее, потому что Л. Реза некоторое время жил в Юодкранте. Именно в церкви чувствуется связь просветителя с Куршской косой.

В самых маленьких поселках косы в Первалке и Прейле нет архитектурных достопримечательностей, но прогулка по набережной этих деревень похожа на музей культурного наследия под открытым небом. Красиво отреставрированные рыбацкие домики, дворы с традиционными цветочными клумбами, архитектура дворовых построек

Рис. 3. Историческая вилла Ф. Лабренца. Фото: Кристина Валасевичене

делают его чрезвычайно уютным. Прейла, в частности, сохранил атмосферу рыбацкой деревни.

В Прейле несколько лет назад была тщательно отреставрирована вилла на ул. Прейлос 85, где до войны жил деревенский старейшина Лабренц. На вилле есть небольшая экспозиция истории села Прейла, рассказывающая о строительстве традиционных домов. Летом мероприятия проходят во дворе виллы.

В последние годы Нида все больше становится похожей на город. Здесь много посетителей и автомобилей, поэтому сложно сохранить тот особенный облик поселка, который когда-то очаровывал всех. Огромный вклад в это внесло бюджетное муниципальное учреждение «Музей Неринги». К ним относятся старинная этнографическая усадьба Нагляй 4, исторический музей Памарио 53 и летний дом Томаса Манна, в котором находятся музей и культурный центр.

С 2020 г. маяк Ниды также был передан музеям. В этих зданиях проходят сотни мероприятий – концерты, обучения, встречи, выставки, лекции, фильмы и многие другие. Музей Неринги может стать прекрасным примером того, как сохранить местное культурное наследие. Их деятельность заключается не только в благоустройстве зданий, но и в распространении информации о Куршской косе. Накопленные ими знания помогают муниципальным политикам в разработке курортной стратегии.

Дирекция национального парка Куршская коса также находится в историческом доме на берегу лагуны. В усадьбе рядом с административным корпусом мы установили информационный центр с мини-экспозицией. Летом во дворе проходит множество мероприятий, даже если ничего не происходит, семьи с удовольствием отдыхают и открывают секреты косы на познавательной тропе.

Очень интересны судьбы старых домов. В центре Ниды стоит довоенное молодежное общежитие, здание отдыха в советское время. Семья коллекционеров, всемирно известных специалистов по янтарию Вирджиния и Казимирас Мизгириаи, приобрели дом несколько лет назад, основав в нем Музей янтара, представляющий исключительную ценность. Владельцы сохранили аутентичные внутренние и внешние детали строения. Можно с уверенностью сказать, с объектом произошло лучшее, что могло случиться. Теперь это огромный центр притяжения и противовес супермаркету неподалеку.

Я живу в доме Гертруды Блоде, где до войны был гостевой дом. Это здание внесено в список наследия в 2005 году как одно из трех зданий, принадлежащих указанной женщине.

Когда мы переехали в 1994 году, состояние здания было очень плохим. Мы отнеслись к нему не как к дому из списков наследия, а с большой любовью и желанием сохранить самые ценные элементы и

ничего не повредить. Сейчас, путешествуя по экскурсиям, я с радостью провожу группы к нам во двор и рассказываю историю этого дома, потому что это очень интересно. Если вы хотите познакомиться с домом – достоянием культурного наследия – входить в него необязательно. Самое главное – найти связь с исторической средой.

Мы стараемся рассказать как можно больше историй, не заходя в дом. Мы придаем жизнь улицам, дворам, домам, рассказываем их истории. Уличные экспозиции – лучшие творцы общения. Нужно найти способ привлечь внимание прохожих к близлежащим ценностям. «Мы видим не только то, что есть, но и то, что появляется только, когда мы видим», – уточняет профессор В. Дауйотите.

Если нам удастся рассказать историю дома, мы увидим его совсем по-другому. «Взгляд разделяет реальность, ее границы, чтобы раскрыть другую реальность, другую возможность», – добавляет профессор В. Дауйотите.

Примером может служить колония художников Ниды и связанные с ней постройки. Тематические туры по этой могущественной истории очень популярны.

Еще одна тема, очень актуальная на данный момент. Возможно ли восстановить наследие? Планировочная схема Национального пар-

Рис. 4. Дирекция Национального парка «Куршская коса». Расположена в доме, имеющем статус объекта культурного наследия

ка «Куршская коса» включает четыре здания, которые могут быть отреставрированы. Это пляжный сервисный центр Stranhalle и кафе Sandkrugas в Смильтине, Villa Lilly в Юодкранте и отель Martynas Sakutis в Ниде. Вилла Лилли уже получила одобрение правительства, но до тех пор было много-много обсуждений – должно ли здание быть идентичным, возможны ли и в какой степени отклонения и интерпретации, поскольку есть только одна фотография здания.

По правилам нужно восстанавливать не только здание, но и окружающую его среду. В последнее время мы пытаемся убедить жителей косы в важности не только строений, но и ландшафта, цветочных питомников и традиционных растений. Мы поощряем владельцев самых красивых усадеб, показываем лучшие образцы, потому что жестких требований к управлению усадьбами нет, остаётся только попросить не сажать тую и другие растения, непригодные для рыбных усадеб.

«Чтобы начать спасать мир, вы должны спасти каждого человека индивидуально, одного за другим; если вы хотите спасти всех, это романтика или политика», – справедливо отметил Чарльз Буковски. Очевидно, что история каждого дома индивидуальна. Мы очень хотим, чтобы все старые дома были должным образом отреставрированы, сохранив первоначальную красоту.

Рис. 5. Бывший пансионат Гертруды Блоде

Не знаю, кто несет больше ответственности – владельцы объектов или мы, знающие и понимающие их ценность. Нам нужно как можно больше общаться, обмениваться опытом и знаниями об источниках финансирования для управления ими, искать идеи о том, что мы можем сделать в этих учреждениях.

История куршей насчитывает более 500 лет. Перед переселенцами, переехавшими сюда 70 лет назад, стояла непростая задача по созданию современного курорта, но отрадно, что культурное наследие также нашло свое место. Любое будущее возможно только в сочетании с прошлым. Прошлое неизбежно.

Многое сделано, но еще очень многое предстоит сделать всем нам! Давайте пожелаем друг другу успехов!

Л.Б. Бобров,
главный технолог направления
«Строительство и реставрация»
ООО «Реммерс»
(г. Москва, Россия)

Современные технологии очистки поверхностей фасадов и интерьеров на объектах культурного наследия

Мероприятия по очистке поверхностей фасадов и интерьеров на объектах культурного наследия важны по нескольким причинам.

С одной стороны, это эстетические причины – объекты культурного наследия должны сохранять исторический внешний вид, без следов загрязнений и вандальных вмешательств.

С другой стороны, это технические причины, поскольку урбанистические загрязнения на поверхности:

- накапливают и сохраняют влагу и вещества, способствующие разрушению исторических материалов фасада;

- приводят к постепенной потере прочностных параметров материалов конструкции;

- снижают скорость высыхания основания.

Поэтому требуется регулярная очистка поверхностей исторических фасадов и интерьеров, а также очистка перед проведением работ по консервации и реставрации на объектах культурного наследия.

Основной принцип при выборе технологии очистки: *«бережно, насколько это возможно, и интенсивно, насколько это необходимо».*

Виды загрязнений

Как правило, образование слоев загрязнений – результат процесса, длящегося годами. Различные вещества откладываются на поверхности и в пористой структуре поверхностной зоны либо образуются в результате изменений, происходящих внутри материала.

1. Высолы – легкорастворимые соли, вышедшие на поверхность вместе с высыхающей влагой, можно смахнуть щеткой или удалить пылесосом. Часто в теле строительного материала содержатся еще соли, которые невозможно удалить «традиционными методами очистки».

2. Выщелачивания. В отличие от высолов, здесь речь идет о труднорастворимых солях (часто это карбонат кальция), которые удаляются кислотными очистителями или, если имеет место большая толщина слоя, механическим путем.

3. Водоросли, мхи, лишайники, грибы. Биологические загрязнения

часто можно удалить горячим паром, в большинстве случаев такая очистка не представляет опасности для исторической поверхности.

4. Высшие растения. Растения всегда следует полностью удалять механически. «Волшебного средства», которое убивало бы и растворяло бы проросшие в кладку корни, пока не существует.

5. Рыхлые загрязнения и пыль. Такие поверхностные скопления можно просто удалить механическим путем.

6. Урбанистические загрязнения. Чаще всего это труднорастворимая грязь, представляющая собой смесь пыли, сажи, масел, жиров и т. п., может также содержать тяжелые металлы.

7. Граффити. Аэрозольные краски часто очень сложно удалить, так как они проникают в поровое пространство основания. В большинстве случаев требуется химическая обработка с применением специальных смывок.

Основные методы и материалы Remmers для очистки на объектах культурного наследия:

Метод очистки	Продукты Remmers	Применение
Химическая очистка	Clean WR	Удаление известкового и цементного налета
	Clean AC	Удаление остатков строительных растворов, известкового и цементного налета
	Clean SL	Удаление грязи, коркообразных загрязнений, отложений масел и жиров
	Clean FP	Удаление урбанистических загрязнений (копоти, промышленных загрязнений, пыли)
	AGE	Удаление дисперсионных и чисто акриловых красок, ЛКМ на базе синтетических смол, нитро- и спиртовых лаков, матирующих и полировочных составов, граффити
	BFA	Удаление зеленого налета, биологических поражений
Механическая очистка	Струйно-вихревая очистка Rotec®	Бережное удаление всех видов загрязнений
Пленочная очистка	Arte Mundit®	Бережная очистка поверхностей в интерьерах
Очищающий компресс	Clean Galena®	Преимущественно на фасадах

Таблица 1. Обзор методов Remmers для очистки оснований

Современные методы очистки

1. Струйно-вихревой метод очистки rotec®

Технология бережной механической очистки рекомендована при работе на объектах культурного наследия. При струйно-вихревой очистке частицы струи, состоящей из смеси воздуха, воды (опционально) и гранулята, сталкиваются с поверхностью не вертикально, а под пологим углом. Они скользят по поверхности, а не «обстреливают» ее. Происходит очень бережное снятие загрязнения. Степень и интенсивность очистки можно дополнительно регулировать. Таким образом, можно получить как абсолютно чистую поверхность, так и сохранить «эффект старины».

Преимущества метода:

- эффект микрошлифования;
- бережное воздействие на основание;
- тонкая регулировка;
- минимальное кол-во влаги;

Рис. 1. Установка rotec®

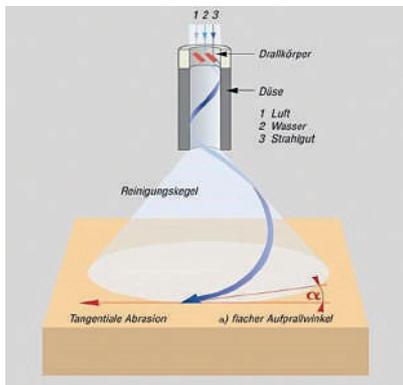

Рис. 2. Принцип действия установки rotec®

Рис. 3. Гранулята

- оптимальный подбор давления;
- применения специального гранулята.

Натуральный латекс как материал для очистки поверхностей в интерьере Arte Mundit®

Arte Mundit® – пленкообразующая пилинговая паста для удаления пыли, копоти и других загрязнений без использования воды, не содержит растворителей.

Позволяет выполнять очистку в интерьерах без использования воды и абразивных гранулятов, и без образования пыли. Позволяет работать небольшими захватками без остановки эксплуатации помещения.

В основе очищающего эффекта лежат два различных принципа, которые выражены в различии степени вида загрязнения и версии продукта. Во-первых, поверхностные загрязнения приклеиваются к пленке, во-вторых, специальные компоненты растворяют определенные соединения на очищаемой поверхности, образуя комплексы, которые также связываются латексной пленкой.

После снятия материала остается очищенная поверхность.

Arte Mundit® предлагается в нескольких вариантах (типах), различающихся по виду и содержанию вспомогательных активных очищающих веществ.

Рис. 4. Принцип действия натурального латекса Arte Mundit®

Преимущества:

- не прерывают эксплуатацию здания;
- практически не требуется вода;
- не образуется пыль;
- уровень шума не превышает допустимых пределов;
- можно очищать практически любые поверхности, в т. ч. чувствительные основания и поверхности, представляющие историческую ценность;
- простое нанесение кистью или распылением;
- отсутствие запаха;
- отсутствие побочного химического эффекта «заражения» основания;
- удобное применение и высокая эффективность;
- не происходит активации присутствующих в основании солей;
- очистка даже глубоких пор и сложных участков.

Общая область применения	Чувствительные и ценные поверхности Поверхностные загрязнения на лепнине, натуральном камне, мраморе, бетоне, кирпиче, штукатурке, гипсовых фигурах, полированной древесине и синтетических строительных материалах
Arte Mundit ECO:	Длительная защита от обрастания мхом и водорослями Для наружных и внутренних работ
Arte Mundit, Тип 1:	Очистка легких загрязнений внутри помещений
Arte Mundit, Тип 2:	Специально для очистки мрамора внутри помещений
Arte Mundit, Тип 3:	Физическая и химическая очистка загрязнений общего характера внутри помещений
Arte Mundit, Тип 5:	Специально для удаления следов горения (сажи, свечной копоти) внутри помещений

2. Компресс Clean Galena®

Для экологической и безопасной очистки фасадов из натурального камня со снижением содержания солей тяжелых металлов.

Область применения:

- минеральные поверхности, особенно известняк;
- снижение содержания тяжелых металлов, особенно свинца;
- уменьшение коркообразных загрязнений;
- удаление пятен, вызванных соединениями железа и меди;

- легко снимается, местами самостоятельно отслаивается от основания.

Преимущества:

- используется небольшое количество воды при нанесении компресса;
- отсутствие пыли и выделений вредных веществ;
- связывает опасные вещества в основании и позволяет их беспрепятственно утилизировать;
- позволяет производить эффективную очистку фасадов без высоких трудозатрат и без механических воздействий;
- обеспечивает защиту от попадания вредных веществ в грунт.

Рис. 5. Принцип действия компресса Clean Galena®

Аста Василяускайте,
д-р Раймонда Набажайте,
Аквиле Пошкене,
Клайпедский университет,
Институт истории и археологии
Балтийского региона
(г. Каунас, Литва)

«Путешествие сельди»: что делать с непостижимым наследием моря?

Предисловие

В 2016 году археологи Клайпедского университета, Литва, в Старом городе Клайпеды у набережной реки Данге провели археологические раскопки в связи с реконструкцией хранилища морской соли XIX века и склада по переработке сельди. Внутри склада была обнаружена инженерная система сортировки и хранения сельди. находка состояла из двух продольных рядов по три деревянных бочки из сосны в каждом, с верхним и нижним желобами.

Ключевые слова: сельдь, бочки, консервация.

В этой статье будет представлена история сохранения уникального объекта – инженерной системы сортировки и хранения сельди (рис. 1), которая была обнаружена в 2016 году во время археологических раскопок, и несколько проблем, возникших с момента открытия до наших дней.

В XVI – XVII веках две церкви, стоявшие на месте склада, были снесены. Позже были построены оборонительные бастионы города.

В XVIII веке они утратили свое значение, и постройки были переданы горожанам для развития бизнеса.

Со второй половины 18-го века до начала 19-го века на месте бывших церквей находились складские помещения. Согласно плану города 1840 года склад морской соли (Seesalz Magazinspeicher) располагался на месте бывшей церкви Святого Иоанна. Ближе к Литовской церкви был склад сортировки сельди. Склад сгорел в 1854 году и был перестроен на том же месте. После пожара правительство выкупило сгоревшие участки и передало их строителям складов в соответствии с планом реконструкции города. На этом месте образовалась Восточная Складская площадь (Östlicher Speicherplatz). В качестве склада он использовался до XX века.

После Второй мировой войны он использовался как сладкая фабрика. В 1982 году склад реконструировали. Снаружи был выложен глиняным кирпичом.

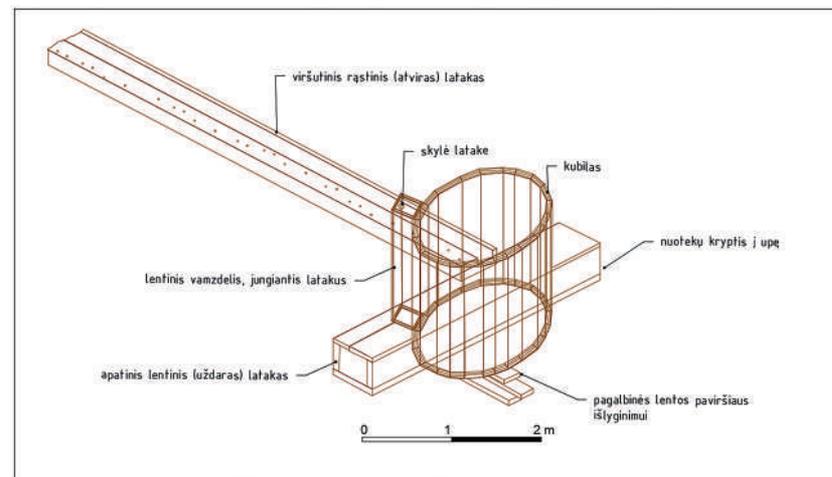

Рис. 1. Реконструкция системы сортировки сельди, найденной при раскопках.

В 2016 году археологи Клайпедского университета под руководством Раймонды Набажайте в Старом городе Клайпеды у набережной реки Данге в связи с реконструкцией хранилища морской соли XIX века и склада по переработке сельди провели археологические раскопки. Внутри склада была обнаружена инженерная система сортировки и хранения сельди. Система состояла из двух продольных рядов. В каждой по три деревянные бочки из сосны (до 2 м в диаметре). Всего было найдено шесть бочек. И набор в землю с верхним и нижним желобами (длиной 5 м): кладочный желоб под одним рядом, деревянный под другим и открытые деревянные верхние желоба, установленные на уровне пола склада (Рисунки 2-4). В XIX веке в этих бочках хранилась рыба, привозимая из Норвегии в Клайпеду на парусных судах. Поскольку обнаруженные объекты относятся к XIX веку, их нельзя отнести к археологическим объектам. Согласно положениям закона об управлении археологическим наследием Литвы, культурный слой и объекты, датируемые XIX веком, не могут быть названы археологическим слоем и археологическим объектом.

В ходе реконструкционных работ в 2016–2017 гг. подлинны стены были снесены, осталась только внутренняя опорная система колонн. Аутентичные стены заменили блоками. Сейчас на месте бывшего сортировочного склада сельди находится многоквартирный дом. На нем есть информационная табличка о том, что это здание отреставрировано и является подлинным. Подлинность была подтверждена Литовской ассоциацией развития недвижимости и Департаментом культурного наследия Министерства культуры Литвы.

Рис. 2. Расположение бочки.

Эксперты Heritage согласились с тем, что информация о существовании системы сортировки сельди ценна, но сами объекты не считались ценными. Даже объект такого типа единственный в Литве и, вероятно, в соседних странах Балтии. Было отмечено, что объект нельзя вынимать из земли. Ни один из музеев Клайпеды не принял систему из-за ее размеров, стоимости консервации и необходимого места для экспозиции. Поскольку местные музеи не нашли возможность сохранить деревянные предметы, ответственность за дальнейшее сохранение системы взял на себя Клайпедский университет. Директор раскопок решил вынести часть системы, которая находилась в хорошем состоянии. Из-под земли вышли 2 ствола № 2 и № 3 и 3 желоба (всего 73 шт.). Детали бочек и желобов пронумерованы и разобраны.

В 2016 году в Клайпедском университете открыли временную консервационную лабораторию. Два специально разработанных контейнера были заполнены деионированной водой и антисептическим раствором. В каждом – по 1000 литров раствора.

В 2018 году был получен грант Совета по культуре Литвы для начала процесса интервенционной консервации. Старый раствор (2000 литров) удалили, емкости заполнили свежей деионированной водой с антисептиком. Для обработки деревянных предметов выбрали традиционный консервационный материал – полиэтиленгликоль. Но возникло несколько проблем. Оказалось сложно найти главного консерватора проекта, который взял бы ответственность за весь проект. Аккредитованных реставраторов, специализирующихся на археологической консервации древесины, не нашли. В 2018 году с археологи-

ческой древесиной работали три реставратора. Проект их не заинтересовал, не смотря на большой опыт работы с крупными объектами. Встали другие проблемы: неудобное местоположение объекта для работы аккредитованных реставраторов из Вильнюса, а это триста километров от Клайпеды. Встал вопрос времени сохранности находки. С финансированием тоже не было ясности. Сохранение системы сортировки сельди организовали на добровольных началах и так продолжается до сих пор.

Текущий проект сохранения системы хранения сельди инициировал несколько других. Herring's Journey – это проект, инициированный Клайпедским университетом, который воссоздает историческое «путешествие» рыб из Норвегии в Клайпеду и сочетает в себе исследования культуры и популяризацию морского и промышленного наследия. Помимо волонтеров в проекте участвуют профессиональные археологи и реставраторы. Постоянное сохранение системы сортировки сельди используется для образовательных проектов с целью популяризации знаний о культуре потребления рыбы в прибрежных сообществах, а также для содействия работе консерваторов. Успешная реализация проекта подсказала идею создания Центра консервации и реставрации при Клайпедском университете (создан в 2020 году), чтобы заполнить пробел в заповедной зоне западной части Литвы.

Итак, это была история одного объекта, чтобы показать, что можно сделать с непостижимым объектом морского наследия.

Рис. 3. Соединение бочек желобом

Рис. 4. Нижний деревянный желоб

К.А. Золошков,
начальник отдела объектов культурного
наследия и туризма комитета городского
развития и цифровизации
администрации городского округа
«Город Калининград»
(г. Калининград, Россия)

Замок Рагнит: функции, использование, перспективы и вопрос приспособления руин

Замок Рагнит (нем. – *Burg Ragnit*) основан в 1289 г., первоначально носил наименование Ландсхут-Рагнит. Сейчас руины замка являются объектом культурного наследия регионального значения, учтены в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации с наименованием «Руины замка «Рагнит» и датировкой 1289–1409 гг.

Вообще в актуальном перечне орденских замков, расположенных в России, Польше и Прибалтике, по состоянию на 2018 г., насчитывалось 174 объекта.

Крепость Ландсхут (нем. – *Landshut*), основанная в 1289 г. ландмейстером Пруссии Майнхартом фон Кферфуртом (нем. – *Meinhard von Querfurt*, лат. – *Menekon de Querenvorde*) на месте крепости скальвов Раганита, не сохранилась. Позднее орденской крепости возвратили прежнее название, которое стало звучать как Рагнит.

Известный нам замок Рагнит возводился в 1397–1408 гг., на искусственной достаточно высокой насыпи на южном берегу реки Неман или Мемель. Замок имел традиционную структуру построения типичного орденского замка – к его двору с четырех сторон были пристроены культовые, жилые и хозяйственные постройки.

Тевтонский или Немецкий орден (нем. – *Der Deutsche Orden, Deutschherrenorden, Deutschritterorden, Deutschorden*) после пожара в 1365 г. в замке, в 1397 г. начато строительство «Дома ордена» (нем. – *Ordenshaus*) в Рагните – квадратной в плане кирпичной крепости-замка. На том же месте, где и сейчас расположены только уже руины замка Рагнит.

Немецкий архитектор, историк и реставратор К. Штайнбрехт (нем. – *Conrad Emanuel Steinbrecht, 1849–1923*) на протяжении почти 20 лет руководивший восстановительными работами в другом орденском замке Мариенбург (нем. – *Ordensburg Marienburg*), составил подробное архитектурное описание замка Рагнит.

К. Штайнбрехт полагает, что первый замок Ландсхут – Рагнит был

Рис. 1. Вид на замок Рагнит, первая треть XX в.

полностью деревянным. Такое предположение высказано К. Штайнбрехтом в связи с расположением замковой башни с часами (нем. – *Uhrturm*). К. Штайнбрехт описывает башню как хрупкое сооружение и обращает внимание на несоответствие пропорций башни «тяжелому и высокому замку». Формы и конструкция часовой башни указывают на более ранний период ее строительства. По мнению калининградского исследователя Немецкого ордена А.П. Бахтина относительно замка Рагнит К. Штайнбрехт заблуждался, Ландсхут-Рагнит находился в другом месте и замковая башня с часами не имела к старому замку никакого отношения.

Строительством замка руководил Николаус Фелленштайн (нем. – *Nicolaus Fellenstein*), который также возводил западное крыло дворца гроссмейстера в Мариенбурге (нем. – *Marienburg*). Летом 1397 г. после закладки подвалов и фундаментов начались кирпичные работы, руководил ими «Альбрехт – каменщик». Позднее верховный магистр Конрад фон Юнгинген 1 декабря 1403 г. заключил с каменщиком Йорге Бешайден договор о проведении дальнейших каменных работ.

Замок строился в традиционном для третьего поколения орденских замков для Немецкого ордена облике, имел почти квадратную форму – 58,91 м. на 58,22 м., площадь внутреннего двора составляла 31,01 м. на 31,01 м. Некоторые немецкие исследователи относят Рагнитский замок к «поздним конвентским крепостям» (нем. – *späten Konventsburgen*)

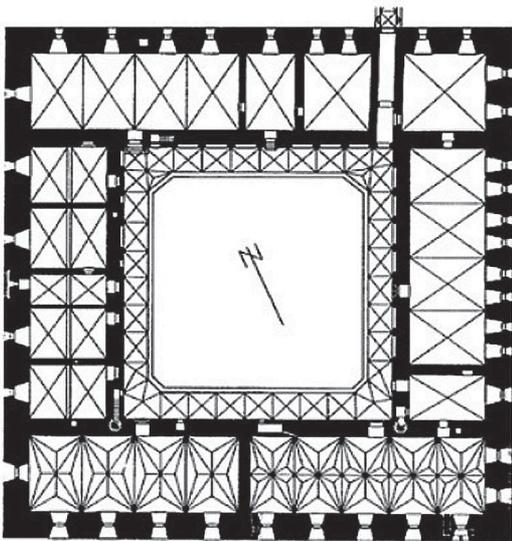

Рис. 2. Схема замка Рагнит по К. Штайнбрехту

у **Oliver Auge, Felix Biermann und Christofer Hermann (Hrsg.)** *Glaube, Macht und Pracht Geistliche Gemeinschaften des Ostseeraums im Zeitalter der Backsteingotik. Beiträge einer interdisziplinären Fachtagung von 27. bis 30. November 2007 im Alfried Krupp Wissenschaftskolleg Greifswald, Torbus, Tomasz. Die Konventsburgen im Deutschordensland Preußen, München, 1998).*

По описанию К. Штайнбрехта фундаменты замка были заглублены на 5 м. На трёх этажах замка первоначально располагалось 11 больших залов и множество мелких подсобных помещений. Особой красотой убранства отличались помещения конвента: общая спальня для орденских братьев, рабочие комнаты, ризница площадью 27 кв. м. и зал капитула. Составной частью замковых сооружений была часовая башня высотой 25 м. Стены коридоров первого этажа образованы из несущих арок с усилением из дополнительной кирпичной кладки. Помещения первого этажа использовались для хранения военного и хозяйственного инвентаря и административных целей.

При исследовании замка для его последующего приспособления отдельное внимание необходимо уделить изучению подвальных помещений, располагавшихся под коридором и помещениями первого этажа. Некоторые из глубоких подвалов с резервуарами были сохранены до XIX в. Подвалы замка использовались для хранения продуктов.

Также интересным было решение замковой (монастырской) кухни удлиненной продолговатой формы, построенной, по-видимому, по образцу кухни в Мариенбургском замке.

По замечанию А.П. Бахтина, кухни в орденских замках мало чем отличались друг от друга (только размером). При восстановлении Мариенбургского замка за образец К. Штайнбрехт использовал сохранившуюся кухню в замке Лохштедт. Рядом с кухней находилось такое же помещение с четырехсегментными сводами, опирающимися на кирпичные столбы, в котором располагалась замковая пивоварня.

Гранитные столбы для замковой кухни, располагавшейся в северном крыле замка, были привезены из Кёнигсберга. В других помещениях гранитные блоки и опоры не применялись. Кухня и пивоварня имели более высокие сводчатые потолки, чем все другие помещения первого этажа. К пивоварне примыкало узкое помещение, в котором согласно старым планам замка, располагались помещения для отопления замка.

К замку примыкала мельничная плотина – «мюлендамм» (нем. – *Mühlendam*), сооруженная под руководством Дайхграфа Вольп्रेхта из Вернерсдорфа (нем. – *Deichgraf Wohlprecht aus Wernersdorf*). Судя по всему, мельничная плотина входила в систему наземных укреплений замка, построенных с апреля 1402 г. по октябрь 1403 г. После строительства мельничной плотины замок Рагнит получил эффективную защиту и энергию для мельницы, которая функционировала до XX в.

В 1405 г. окна замковой часовни были застеклены. В 1403–1404 г. в Рагнит из Данцига прибывают пустотелый кирпич и железные перемычки для земляных печей, которые однотипны печам в Мариенбурге. В этом же году из Кёнигсберга поступили 42 каменных изделия, (нем. – *Stein-Eisenzeug*) в том числе пара дверных петель и гвоздей и гранитные столбы для кухни (нем. – *Türbänder und Nägel und Granitpfeiler für die Küche*).

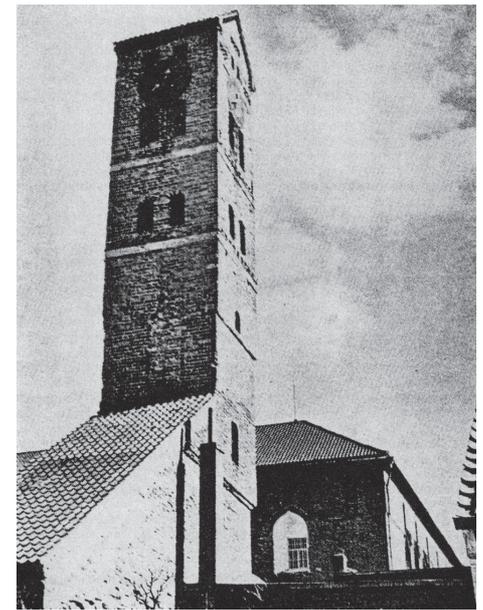

Рис. 3. Замковая башня, первая треть XX в.

Новый замок Рагнит мог быть заселен орденскими братьями (рыцарями) не ранее 1407 г. При этом упоминания о сносе старого замка отсутствуют. Предположительно старый замок использовали в качестве орденского склада. Было учтено, что строительство новой крепости займёт много времени, и старая крепость ещё долгое время служила и для обороны, и как прибежище в случае опасности. В дальнейшем старая крепость, потеряв своё значение, постепенно разбиралась.

После завершения строительства замка в 1409 г. замковое поселение Рагнит должно было получить городскую грамоту, однако этого не произошло. Городская грамота была получена Рагнитом лишь в 1722 г.

После завершения строительства Рагнитский замок был построен достаточно качественно и стал одной из сильнейших крепостей Тевтонского ордена, резиденцией орденского военачальника, оплотом ордена против литовцев. Замку Рагнит подчинялись замки в Тильзите (нем. – *Tilsit*) и Лабиау (нем. – *Labiau*), а так же их области.

До 1525 г. замок был центром одноименного комтурства.

Позднее поселение Рагнит, процветавшее благодаря торговле, было достаточно сильно разрушено татарами в 1656 г. В ноябре 1678 г. со стороны Лифляндии в Рагнит вошли шведские солдаты. Они простояли около года, пока в Пруссию не прибыл с войском Великий курфюрст Фридрих Вильгельм (нем. – *Friedrich Wilhelm von Brandenburg*), который вынудил шведского короля покинуть Рагнит. После ухода шведов в замке прошли восстановительные работы.

В 1757 г. русские войска частично сожгли город, пострадал и замок. В период наполеоновских войн в Рагните и его замке квартировали французские полки Нея (фр. – *Michel Ney*), напротив них на другом берегу Немана стояла 14-я русская пехотная дивизия. В декабре 1812 г. в город вошли солдаты под командованием генерал-адъютанта Александра Кутузова.

В 1818 г. Рагнит стал районным центром, которым оставался до 1922 г.

С осени 1825 г. в замке находились исправительная провинциальная тюрьма Восточной Пруссии и административное управление округа (нем. – *Verwaltungsamt*). После перевода в Рагнит провинциальной тюрьмы замок был кардинально перестроен. Уже в начале XX века прежнее расположение первоначальных помещений замка возможно было определить только с помощью старых планов и по следам окон и дверей, на внешних стенах двора, которые, кстати, узнаваемы до сих пор.

В 1829 г. в тюрьме произошел сильный пожар, так что едва удалось спасти заключенных. После пожара в 1829 г. внутренняя планировка замка был полностью изменена, а сам замок увеличен в размерах. В 1839 г. в нем разместился городской и районный суд. Замок был пол-

ностью восстановлен только в 1840 г. С 1849 г. в замке действовал военный трибунал (нем. – *Militärtribunal*), а с 1879 г. административный суд (нем. – *Verwaltungsgericht*).

После масштабных перестроек первой четверти XIX в. от внешнего узнаваемого облика замка сохранилась только изящная башня с часами и внешние стены цитадели.

В первой трети XX века слева от замковой площади находилось здание муниципального суда, справа, сгоревшая в 1936 г., контора пожарного депо. Рядом с замком располагались: городская ратуша, книжное издательство с книжным магазином, редакция местной газеты.

За время своего существования крепость Рагнит неоднократно подвергалась нападениям и осадам литовцами, шведами, татарами, русскими, поэтому сильно разрушалась. В течение столетий замок претерпевал многочисленные переделки и перестройки, менялось его назначение.

Функции и использование:

1. ЗАЩИТА ОРДЕНСКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЭКСПАНСИЯ.

Защита орденских земель от постоянных литовских набегов и опора Немецкого ордена при завоевании литовских земель. Район Рагнита и регион Скаловия (нем. – *Schalauen*, лит. – *Skalva*) изначально

Рис. 4. Вход в тюрьму замка Рагнит, первая треть XX в.

были населены родившимися здесь пруссами, а позднее в XVII в. переселенцами из литовских земель. По данным духовенства в 1848 г. почти все 5430 жителей говорили на литовском, а в 1905 г. из 4900 жителей города уже только 200 или 4,1% говорили на литовском языке.

2. АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНОЕ ЗДАНИЕ.

С первой трети XIX функция замка Рагнит с военной изменена на административно-судебную.

3. МЕСТО КУЛЬТУРНОГО И ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКО-ЛИТОВСКОГО СООБЩЕСТВА РЕГИОНА МЕМЕЛЬ.

Очень интересные сведения о значении замковой местности сообщает хронист Виганд Марбургский (нем. – *Wigand von Marburg*). Согласно его хронике, в 1365 г. в войска литовских герцогов Кястутиса (лит. – *Kęstutis*) и Альгирдаса (лит. – *Algirdas*) входили люди, которые в окрестностях Рагнита принесли в жертву дикого быка и пленённого орденового брата Хензеля Нувенштейна.

Недалеко от Рагнита в Альтенкирхе (нем. – *Altenkirch, Budwethen*) церковным пастырем Теодором Лепнером (нем. – *Theodor Lepner*) была написана брошюра о литовцах. Первый священник в Брайтенштейне (нем. – *Kraupischken, Platzdorf, Breitenstein*, совр. пос. *Ульяново Неманского района*), Августин Ямунд (нем. – *Augustin Jamund*, лит. – *Augustinas Jomantas, Jamontas, Jamundus*), перевел Новый Завет на литовский язык.

4. ОПОРА ГЕРМАНСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Замок Рагнит, как крупный опорный пункт прусско-немецкой государственности после массовых эпидемий XVI и нач. XVIII в., обеспечил сохранение административного управления этим регионом. В 1714–1715 гг. замковые поселенцы прибыли из соседних стран Польши и Литвы, франкоязычные граждане из Западной Европы, позже немецкоязычные граждане из Зальцбурга, изгнанные из архиепископства Зальцбурга из-за их лютеранского вероисповедания.

6. КИНОДЕКОРАЦИИ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА.

В 1950–1970-х гг., когда было необходимо в фильм включить эпизод войны, крепость использовалась для киносъемок. Тогда руины не представляли интерес и их не пытались сохранить.

В интерьерах руин замка снимались фильмы «Я – русский солдат». 1995 г., «Двадцать дней без войны», 1976 г. и др.

Перспективы и вопрос приспособления:

Руины замка относятся к немецкой орденовой архитектуре. В связи с этим необходимо рассматривать национальный опыт по сохранению руин подобных объектов, а также опыт по сохранению и содержанию

аналогичных объектов – замковых руин, находящихся в аналогичной степени разрушения.

В Германии руины замков в основном не восстанавливаются, а сохраняются в дошедшем до нас виде.

В то же время одним из самых распространенных современных приемов и подходов к приспособлению архитектурных памятников является фацидизм (англ. – *facadism*). В наиболее часто понимаемом смысле фацидизм предполагает сохранение фасада исторических зданий, которые имеют архитектурную или иную культурную ценность, а также в некоторых случаях новое строительство за ним. При таком подходе возможна перестройка как исторических фасадов, так и использование современных материалов для приспособления к текущим требованиям и стандартам эксплуатации.

В отечественной охране объектов культурного наследия выделяют три подхода к сохранению исторического наследия.

Первый – это подделка под стиль памятника, что широко практиковалось в прошлом и что в некоторых случаях может граничить с фальсификацией, пользоваться им следует лишь в отдельных случаях и с очень большой осторожностью.

Второй подход – компромисс, направленный на создание элементов интерьера откровенно новых, но вместе с тем художественно увязанных со старой архитектурой и как бы подчиненных ей. При всей трудности такого проектирования срединный подход более универсален, и в нем заключены очень большие возможности.

Рис. 5. Руины замка Рагнит, конец 1980-х

Третий подход – диаметрально противоположное направление первому. Он основан на внесении в исторические экстерьеры и интерьеры резко контрастных по стилистике элементов, выдержанных в формах подчеркнута современной архитектуры. Обычно, чем фрагментарнее сохранились старое декоративное убранство интерьера и вообще художественно активные формы, тем большей свободой обладает архитектор при внесении в интерьер новых элементов, которые иногда бывают, призваны восполнить утрату композиционной целостности.

Следует отметить, что Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) (англ. – *International Council on Monuments and Sites*) допускает использование новых материалов и возникновение новых объемов при сохранении более поздних конструктивов, элементов планировок как неотъемлемых частей в структуре исторического памятника.

Выбор подходов к приспособлению руин замка Рагнит необходимо осуществлять прагматически, исходя из сохранности руин замка Рагнит, необходимости вовлечения памятника в культурный оборот и современного понимания сути исторических руин, ценности памятника, а также его строительной истории.

В период 2009–2010 ООО «КВАДР» (генеральный директор М.В. Федорова) по заданию Правительства Калининградской области разработало концепцию реставрации и современного использования замка Рагнит. Решения разработанной концепции воплощены сейчас лишь отчасти.

Поэтому на данном этапе необходимо предложить вернуться к концептуальному проектированию. Памятник нуждается в разработке актуальной экономически и исторически обоснованной архитектурной концепции приспособления, учитывающей многовековую историю замка, но в тоже время предполагающей использование современных материалов и решений, а задачей архитектурного проекта должна стать интеграция руинированного объекта культурного наследия в современную архитектурно-культурную среду.

«! Приграничная трансмиссия !» – совместный проект Морского музея Литвы (г. Клайпеда), Калининградского зоопарка и музея «Фридландские ворота», реализуемый с июля 2019 г. в рамках Программы приграничного сотрудничества «Россия-Литва 2014–2020». Главная цель проекта: развитие культурного туризма в приграничной зоне Клайпеда – Калининград, увеличение количества туристов, посещающих учреждения-партнеры проекта.

Программа приграничного сотрудничества Литва–Россия 2014–2020 гг. была разработана в рамках Европейского Инструмента Соседства, софинансируется Европейским Союзом и Российской Федерацией. Программа способствует продвижению и расширению сотрудничества в приграничных регионах Литвы и России и вносит непосредственный вклад в достижение общей цели прогресса в области совместного процветания и добрососедства между вовлеченными странами.

В Европейский Союз входят 28 стран-участниц, решивших постепенно объединять свои знания, опыт, ресурсы и судьбы. В течение 50-летнего процесса расширения им удалось создать территорию стабильности, демократии и устойчивого развития с сохранением культурного многообразия, толерантности и личных свобод. Европейский Союз придерживается политики распространения своих ценностей и достижений в странах и среди народов, проживающих за его пределами.

С 2007 года Российская Федерация участвует в Программах приграничного сотрудничества Россия-ЕС на равных и взаимовыгодных условиях. Финансовый вклад Российской Федерации в Программы приграничного сотрудничества обеспечивается Федеральным бюджетом РФ. Сотрудничество с Литвой, Польшей, Латвией, Эстонией, Финляндией, Швецией и Норвегией в рамках Программ приграничного сотрудничества стало эффективным инструментом, обеспечивающим рост благосостояния региона. Меры, предпринятые в рамках Программ приграничного сотрудничества, соответствуют и согласовываются с национальными и региональными документами социально-экономического развития и стратегического планирования Российской Федерации.

Содержание

<i>Е.А. Маслов.</i>	Приспособление объектов культурного наследия к современному использованию: правовое регулирование и правоприменение в Калининградской области	4
<i>Д-р Раса Берташюте.</i>	Строительство: скрытая красота архитектуры	9
<i>А.В. Лисицкий.</i>	Наследие как источник местного развития и решения проблем. Методы, подходы и инструменты	22
<i>Д-р Вилте Янушаускайте.</i>	FIXUS – практическая помощь владельцам наследия	26
<i>Аушра Фесер.</i>	Культурное наследие: забота хозяина, всеобщая радость	32
<i>Л.Б. Бобров.</i>	Современные технологии очистки поверхностей фасадов и интерьеров на объектах культурного наследия	42
<i>Аста Василяускайте, д-р Раймонда Набажайте, Аквиле Пошкене.</i>	«Путешествие сельди»: что делать с непостижимым наследием моря?	48
<i>К.А. Золошков.</i>	Замок Рагнит: функции, использование, перспективы и вопрос приспособления руин	52

Адаптация объектов культурного наследия к современным условиям

Сборник материалов конференции

Подписано в печать 00.12.2021

Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура Times

Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Калининградская Книга»

236022, Калининград, ул. К. Маркса, 18

Телефон (4012) 95 73 48

e-mail: kniga39@bk.ru

Отпечатано в ООО
«Промышленная типография
«Бизнес-Контакт»
236022, Калининград,
ул. К. Маркса, 18в
Телефон (4012) 95 75 70
e-mail: bizkon@mail.ru
www.biz-kon.ru

ISBN 978-5-907301-50-4

9 785907 301504